Антимаг

Автор:
Наталья Жильцова

Антимаг

Наталья Сергеевна Жильцова

Темные королевства #2

Алекс всегда считал себя на редкость удачливым вором, но с той ночи в музее все пошло наперекосяк. Мало того что его, спасая от ментов, закинула в другой мир говорящая мумия, так теперь на хвосте висят местные охранники правопорядка с огненными мечами наперевес. А все из-за открывшихся способностей рассеивать любую магию и того, что Алекс случайно стал пособником возвращения одного из местных колдунов-тиранов. Ну он же не знал! Хотя кому теперь до этого дело? Вдобавок почему-то все принимают Алекса за эльфа, которых в этом мире очень не любят. И как выпутываться? Ну пока однозначно: бежать и скрываться. А еще надеяться на наемного убийцу, который оказался обязан Алексу спасением, и богиню-покровительницу, посчитавшую парня достаточно привлекательным для того, чтобы стать ее… жрецом, ну и на собственную интуицию, которая не устает убеждать, что самое плохое еще впереди.

Наталья Жильцова

Антимаг

Посвящается Спасотряду.

В память о мухоморовке, летающем лососе и самоходном шкафе.

© Жильцова Н., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Глава 1

Я пропал. На этот раз точно попался. Моя удача, конечно, довольно заботливая леди, однако, похоже, сегодня она решила немного передохнуть. Не зря предчувствие с самого начала противилось тому, чтобы я сюда лез! Впервые в жизни его не послушался, погнался за большими деньгами, и что? Вот он, славный конец моей не менее славной биографии. Точнее, профессиональной деятельности. И кому я чего хотел доказать, согласившись обчистить этот чертов музей?

В попытке отыскать путь к спасению я снова огляделся по сторонам. Обычный зал хранилища с египетскими побрякушками. Неподалеку, скрытая толстой решеткой, надменно взирает та самая золотая фараонова маска, ради которой я здесь и оказался. Вроде бы все учел, абсолютно все! Кроме одного паршивого маленького датчика движения прямо над маской. Ну не предоставил заказчик о нем информации на схеме, а я упустил. Вот и результат: сигнализация звенит, выходы перекрыты, ни одного, даже самого маленького, окошка, чтобы попытаться выбраться, нет. И я свечусь в центре хранилища, как круглый дурак. Хотя почему «как»? Дурак я и есть, самый настоящий.

Все еще мысленно ругая самого себя, я обратил взор на старый расписной саркофаг. Залезть, что ли? Типа, мумией прикинуться… Хотя наверняка найдут. Но не стоять же столбом?

Нет, ну какое дилетантство, попасться на такой мелочи! Одно радует: родителям краснеть не придется, ибо у меня их попросту нет – с рождения воспитывался в детдоме. Мерзкое было местечко, надо сказать. От побоев там меня спасали лишь умение очаровывать воспитателей да врожденная ловкость. Правда, после выхода на «волю» этой ловкости нашлось другое применение – воровство. Не от хорошей жизни, нет. И, честно говоря, в первый раз на попытку

скарманничать я решался долго, почти неделю. Зато потом… ну слишком хорошо у меня это стало получаться, так что сдержаться было все труднее, и вылазки в метро в час пик становились все чаще.

А где-то через пару месяцев меня заметили. Не поймали, нет. Просто в один «прекрасный» вечер на пороге своей однушки я обнаружил пару дюжих молодцев и представительного седовласого мужчину, который назвался Сергеем Сергеевичем. Сергей Сергеевич этот вежливо и спокойно объяснил, что таким талантливым молодым специалистам, как я, «в дикую» работать негоже. И мелко, мол, и коллеги страдают. Потом про общак рассказал, о правилах воровских и о перспективах моих как ценного кадра. Ну и по-прежнему вежливо, но настойчиво предложил «влиться в семью». Отказываться я, понятное дело, не стал. Да и не позволили бы мне.

Сергей Сергеевич не ошибся: к воровству у меня и впрямь был талант. Уже к концу первого года моим пальцам поддавались практически любые замки, а ловкость позволяла проникать во многие, считавшиеся недоступными места. Заказы, на выполнение которых я самоуверенно соглашался, с каждым разом становились все сложнее и сложнее… что ж, не думал, что в результате придется забираться в саркофаг!

Но времени на размышления не оставалось, так что, быстро подскочив к посмертной обители фараона, я спешно отодвинул крышку.

Вопреки надеждам о пустоте древней усыпальницы внутри лежала мумия. Причем хорошо так расположилась, зараза, практически весь саркофаг заняла.

– А я-то думал, вы усыхать должны, – пробормотал я. – Хорошо, я не брезгливый. Так что извини, приятель, придется тебе подвинуться.

И, подхватив мумию за сухие бинты, начал переворачивать ее на бок.

– Эй, парень! – позвала внезапно… мумия?!

Кажется, на моей голове зашевелились волосы. Нет, вообще-то нервы у меня крепкие, но… Почудилось, что ли?

Я глубоко вдохнул и медленно убрал руки от мумии. Та с глухим звуком упала обратно.

– Ос-сторожней, придурок, – раздалось шипение. – Я тебе што, бревно?

Да мать его! Я резко тряхнул головой и мрачно сообщил в пустоту:

– У меня не бывает галлюцинаций. Я даже не ширялся ни разу.

– Поздравляю, – откликнулся голос из саркофага. – Только мне-то какое дело?

Оно настоящее!

– Ты кто? – сипло уточнил я.

– Мумия, не сообразил еще, что ли? – раздраженно сообщила мумия и добавила: – Вот ведь повезло наткнуться на тугодума.

– А-а, – протянул я и замолк.

Впервые в жизни слов, чтобы выразить свое состояние, не хватало. Даже матерных.

– Слушай, парень, времени у тебя мало, ты не находишь? – напомнила мумия. – Сейчас ведь заметут! А если освободишь меня, я могу помочь.

– Да я бы с удовольствием, – по-прежнему находясь в шоке, пробормотал я. – Но только как? И вообще, с чего вы решили, что у меня получится?

– Получится, получится. Еще как получится, – нетерпеливо заверила мумия. – Ты же смог со мной говорить? Смог. Значит, способности есть. Я таких за версту чую.

– Какие еще способности?

– Магию обходить. Ну и нейтрализовывать заодно – у таких, как ты, это взаимосвязано. Давай, пока не поздно! Мне неохота еще пару сотен лет тут сидеть в бинтах и ждать. Вашего брата тут хрен дождешься… – Мумия осеклась и потребовала: – Короче, дотронься до бинтов. Бинты – это материализованная магия, которая удерживает меня. И пожелай, чтобы все исчезло.

– Угу. Почему бы и не повеселиться напоследок? – окончательно смирился с собственным сумасшествием я и, дотронувшись до обмотанного тряпками тела, самым решительным голосом потребовал: – Хочу, чтоб с этой мумии слезла вся магия!

Ничего не произошло. Я почувствовал себя полным придурком. Впрочем, это даже хорошо: сумасшедших в тюрьму, говорят, не сажают.

– Парень, ну и выраженьица у тебя, – тем временем ехидно откомментировала мумия. – Магия слезла! И как ты себе это представляешь? Бинты с меня, что ли, поползут? Впрочем, тут не слова главное, а желание. Искреннее желание, чтоб заставить действовать свою силу.

– Интересно, откуда я это желание возьму, если я вообще в магию не верю? – буркнул я, попутно прикидывая, какие послабления после ареста полагаются недееспособным лицам.

– Советую поверить, – в ответ поторопила моя слуховая галлюцинация. – И побыстрее.

В коридоре раздались быстрые шаги. А как попадаться-то не хочется!

– О-о черт! – Я резко выдохнул. – Ладно, я понимаю, что спятил, но если ты можешь мне помочь, я желаю, чтоб это произошло. И долой всякую магию!

Внезапно мумия засветилась холодным синеватым светом, а потом что-то звонко лопнуло. В глазах на мгновение зарябило, и вместо мумии передо мной предстал высокий худощавый мужик с растрепанными черными волосами. Длинное, желтоватое лицо его светилось надменностью, а пронзительные карие глаза излучали неприкрытую угрозу.

Я невольно сглотнул. Однако галлюцинации и впрямь на редкость реалистичная штука! Или этот мужик и впрямь настоящий?!

– Твою ж… – крепкое выражение родного и могучего слетело с языка само собой.

– Не оскорбляй мать мою! – недовольно рыкнул в ответ черноволосый. – Она, между прочим, при жизни великой женщиной была!

– Простит-те, – пробормотал я и, услышав скрежет открываемых дверей, неуверенно уточнил: – Так это, чего теперь?

– А теперь я иду возвращать себе трон, – заявил тот с ухмылкой и начал исчезать.

– Эй, а я?!

Мужик, не оборачиваясь, хватанул меня за шиворот, и перед глазами потемнело.

Очнулся я в какой-то подворотне, причем один: сомнительный колдун-спаситель уже куда-то исчез. Вокруг – темнота, над головой звездочки и неровный огрызок оранжевой луны. Ночь, в общем. Однако даже беглого взгляда на окружающую действительность хватило, чтобы понять: ночь не наша, московская, а чужая.

Во-первых, воздух. Здесь он был другим, без городского смога и гораздо более теплым, чем полагается глубокой осенью. Во-вторых – здания.

– А мужик и впрямь колдуном оказался, – вполголоса пробормотал я, вглядываясь в странные приземистые многоугольные дома с ровными рядами мерцающих шипов по каждой из граней.

Шипы присутствовали на каждой постройке, что намекало на их важность для местного населения. Впрочем, архитектурные пристрастия здешних аборигенов меня на данный момент волновали мало. Гораздо удивительнее было осознавать сам факт мгновенного перемещения в пространстве куда-то к черту на рога по желанию ожившей мумии.

Впрочем, жизнь научила принимать вещи такими, какие они есть в данный момент, и быстро приспосабливаться к любым неожиданностям. Иначе в моей профессии никак. Поэтому существование колдунов и параллельных миров пришлось признать как данность и перейти к насущным проблемам: что мне теперь необходимо для выживания?

Для начала, разумеется, информация. Повадки местных обитателей, правила поведения да и окружение в целом. Мало ли как тут к «попаданцам» относятся? В общем, главное, не выделяться. А для этого не помешает обзавестись местной одеждой и деньгами.

Я хмыкнул, вспомнив фильм о «Терминаторе», и осторожно выглянул из подворотни на пустынную улицу. Гм, а все не так плохо, как ожидалось. Во всяком случае, местность на отсталое средневековье не тянула. Пусть и дома двух-трехэтажные, и освещение на улицах отсутствует как вид, но дороги тут оказались ровные, как асфальтом покрытые. К тому же перед некоторыми домами виднелись транспортные средства странного вида, но явно механические. Значит, технология в этом мире присутствует, и это приятно, ибо цивилизация мне как-то больше по душе.

А теперь пора, пожалуй, проверить на прочность местные замки.

Еще раз убедившись, что на улице никого нет, я скользнул к ближайшему двухэтажному дому. Глубоко вздохнув, склонился над дверью… и изумленно присвистнул: замка не было! Вот просто не было, и все. И чего тут взламывать?

Я с недоумением взялся за изогнутую дверную ручку и осторожно потянул на себя. Железка кольнула статическим электричеством, но поддалась – дверь оказалась не заперта. И какого черта, спрашивается?

На всякий случай я замер и прислушался, не раздастся ли запоздалый сигнал местной системы безопасности, но в особнячке по-прежнему было тихо.

Любопытно. Это я что, в мире развитого коммунизма оказался? Типа все кругом друзья-собратья, заходи куда хочешь и бери, что душе приглянется?

– Господи, я умер и попал в рай для воров, да? – недоверчиво пробормотал я.

Господи, понятное дело, не ответил. А я уже решительнее прошмыгнул в дом и быстро огляделся. Спасибо, конечно, за столь удачно проявленную безалаберность хозяев, но все же стоит поторопиться. Интуиция неожиданно настойчиво сообщала, что все происходящее ей не нравится и что охранка тут наверняка есть. А еще советовала убираться подальше от этого района. И с ней я был абсолютно согласен.

С одеждой повезло сразу: в небольшой прихожей обнаружились вполне сносные мужские вещи – старомодный кожаный плащ и высокие сапоги, чем-то похожие на ботфорты. Обувь, правда, оказалась на размер больше, но надеть ее все равно пришлось: не в кроссовках же перед местными жителями расхаживать?

«На первое время сойдет, а потом, может, чем и получше обзаведусь», – решил я и, набросив плащ поверх ветровки, приступил к изучению его карманов. Ожидания оправдались: в одном из них обнаружился небольшой матерчатый кошелек с россыпью металлических кругляшей. Хм. Надеюсь, местные цены позволяют на эту сумму хотя бы поужинать?

Эх, мне бы только немного тут освоиться да с местными порядками разобраться. А дальше уж всем необходимым для комфортного существования себя обеспечу.

Хмыкнув, я убрал кошелек обратно в карман, подхватил кроссовки и, поскольку интуиция уже не просила – кричала поскорее убираться, вышел из «гостеприимного» дома.

Стараясь держаться поближе к шипастым стенам зданий и не особо «светиться» на открытых участках дороги, я быстро направился вперед по ночной улице. Адаптировавшиеся к темноте глаза высматривали среди домов что-нибудь, хотя бы отдаленно напоминающее таверну. Или гостиницу. Или постоялый двор.

Ведь должно же в этом чертовом захолустье быть какое-то место для заезжих торговцев, правда? Во всех фэнтези-книгах таковые имеются!

А фэнтези я, будучи еще подростком, прочитал немало. Не потому что сильно любил, а больше по причине того, что в детдоме наши «надзирательницы» в основном только эти книги на работу и таскали. Нет, в качестве альтернативных вариантов были еще любовные романы и старый хлам в библиотеке, но… в общем, я предпочел фэнтези. И пусть после выхода на «свободу» в мои руки

попадала исключительно техническая литература, память подростковое чтиво сохранила отлично.

И ожидания оправдались: уже через несколько минут быстрой ходьбы однообразные жилые дома закончились, и улица вывела меня на широкую площадь. По ее центру тянулись длинные ряды закрытых на ночь торговых прилавков, а по краям жалось друг к другу множество зданий с темными вывесками и витринами на первых этажах.

На губах мгновенно заиграла довольная улыбка: теперь я был абсолютно уверен, что не пропаду. В местах, где идет хоть какая-то торговля, люди моей профессии не голодают.

Приметив по правую руку от себя несколько светящихся окон, я уверенно двинулся в ту сторону. Зуб даю – местная гостиница!

Так оно и оказалось. Над входом в единственное освещенное здание красовалась вывеска: «Сытый купец. Ресторация и отдыхальня». Причем, несмотря на то, что надпись была сделана явно не на русском, прочел я ее с лету. Интере-есно! Это мне чернявый мужик-мумия от щедрот за собственное спасение знание языка колданул, или сей приятный бонус всем «попаданцам» полагается? И, главное, решатся ли подобным образом проблемы с разговорной речью?

«А, какая разница? В случае чего глухонемым прикинусь», – решил я и, не без сожаления забросив родные «адидасовские» кроссовки в расположенную у входа урну, решительно вошел в отдыхальню.

На удивление, местное питейно-гостиничное заведение оказалось весьма цивильным: аккуратные круглые столики на железных ножках напоминали о многочисленных московских кафешках и ни капли не походили на описываемые в книгах мрачные таверны средневекового типа. Единственное отличие: вместо светильников тут под потолком, прямо в воздухе, висело несколько крупных светящихся шаров.

Посетителей в отдыхальне оказалось мало. В основном здесь обнимались со здоровыми пивными кружками одинокие праздношатающиеся гуляки. На меня они внимания не обратили никакого, что было только на руку. Быстро

оглядевшись, я нашел взглядом барную стойку и направился к ней, попутно готовясь, если что, изображать обделенного даром речи инвалида.

Однако это не потребовалось. Едва я подошел, наблюдавший за моим приближением сонный бородатый бармен вполне понятно спросил:

– Тебе пожрать или комнату?

– Хотелось бы и то, и другое, – ответил я, стараясь не задумываться, каким образом говорю на совершенно незнакомом до сего момента языке. И добавил: – Если тут у вас цены не грабительские.

– Цены у нас установлены по стандартному королевскому прейскуранту «Все включено», – зевнув, равнодушно ответил бармен. – Тридцать монет за ночевку. В стоимость входят ужин и два посещения сортира.

– Офигенно, – оценил я, на ходу прикидывая, какой суммой располагает реквизированный кошелек. По примерным расчетам выходило, что достаточной. Во всяком случае, мельком виденных в нем монет было явно больше тридцати штук.

– Тогда садись, сейчас организуем, – правильно понял высказывание бородач и ткнул пальцем в полупустой зал.

Ждать повторного приглашения я не стал и, благодарно кивнув, двинулся в указанном направлении. Правда, едва поравнялся с одним из поддатых гуляк, в мою сторону потянулась волосатая лапища, а следом раздался басовитый оклик:

– Эй, блондинка!

– Дам по морде, – перехватывая руку, коротко пообещал я и с силой надавил на болевую точку у основания большого пальца.

Аргументы оказались убедительными. Мужик коротко взвыл и, прохрипев невнятное «извините», уткнулся в свою кружку.

Невольное сравнение выпивохи, впрочем, удивительным не было: у меня и впрямь довольно длинные светлые волосы. И ношу я их всегда распущенными. Но это не прихоть и не дань моде, а необходимость. Дело в том, что, хотя в целом с внешностью мне повезло, один существенный недостаток все же имелся: лопоухость. Из-за этих чертовых дефектных ушей в детстве меня частенько дразнили, и не раз приходилось драться. Но, повзрослев, я научился частично скрывать их, отрастив волосы ниже плеч.

В конце концов, лучше иногда врезать такому вот пьянице за попытку оскорбления, чем постоянно насмешки окружающих вызывать.

По выработанной привычке держать в поле зрения окружающих я выбрал угловой столик. А едва уселся, рядом тотчас оказалась молоденькая фигуристая официантка.

– Хорошего вечера, красавчик, – поприветствовала она, услужливо сверкнув белозубой улыбкой. – Что на ужин подавать: мясо или рыбу?

– И тебе, красавица, – не остался в долгу я, с удовольствием наблюдая, как порозовели щеки девушки. – А у вас тут еще и выбрать можно?

Сказано было с сарказмом, ибо я, честно говоря, не ожидал настолько минимального меню. Однако темноволосая официантка восприняла мои слова на полном серьезе и с легкой гордостью подтвердила:

– Разумеется, красавчик. Мы ведь приличное заведение, а не какая-то мелкая забегаловка. Налог платим, требования королевской гостиничной службы выполняем. Сказано, что у клиента должен быть выбор – вот, пожалуйста, выбор есть. Упрекнуть нас ни одному проверяющему не в чем.

– Да уж, пожалуй, – я согласно кивнул, а потом подозрительно прищурился. – А почему ты мне так все выкладываешь? Считаешь этим самым проверяющим, что ли?

– Конечно, – подтвердила она и хихикнула. – Вартан тебя сразу раскусил. На выпивоху не похож, пришел на ночь глядя, весь такой серьезный и удивляешься мелочам. Кто ж ты еще, если не проверяющий?

– Пришелец из другого мира, например, – предположил я.

– Ну-ну, – девушка фыркнула. – Да ты не оправдывайся, я же понимаю, что вам признаваться нельзя. Так что нести? Мясо или рыбу?

– Рыбу. Расплачиваться будем как? Сейчас или утром?

Мое уточнение вызвало у официантки новый многозначительный смешок.

– Половину сейчас, половину утром, – бодро отрапортовала она. – Согласно требованиям королевской гостиничной службы, разумеется.

– Разумеется, – я кивнул, полностью признавая ее правоту.

– И все-таки ты – проверяющий. – Девушка подмигнула и побежала выполнять заказ.

Я же, в свою очередь, полез перетряхивать кошелек и отсчитывать пятнадцать монет задатка. Подумать только, как может в одно мгновение измениться судьба! Еще утром я сидел в кафе своего мира и знакомился с симпатичной блондинкой Еленой. Даже в музей ее приглашал! А теперь нахожусь где-то у черта на рогах и изображаю какого-то местного блюстителя гостиничного порядка.

«Мир имеет форму чемодана», – вспомнились собственные слова, заставляя досадливо скривиться. Н-да, утверждая, что мы с той блондинкой еще встретимся, я был слишком самоуверен. Вряд ли вновь повезет с колдун-экспрессом, так что… хотя какая разница? Девушек и в этом мире, надеюсь, хватает.

Во всяком случае, одна типичная представительница слабого пола сейчас направлялась прямо ко мне, сверкая улыбкой и с подносом в руках.

– Вот, красавчик. – Фигуристая официанточка шустро расставила передо мной тарелки с запеченной рыбой, крупяной кашей и хлебом и большую, наполненную каким-то напитком кружку. После чего положила рядом весьма цивильный набор из упакованных в салфетку ложки, вилки и ножа, а потом профессионально

смахнула выложенные на столешнице монеты в передник.

– Благодарю, красавица, – разворачивая столовые приборы, вновь вернул я комплимент. Уж не знаю, только ли для «проверяющего» так постарались или тут всем так подают, но такой подход мне понравился. – Как хоть тебя зовут-то?

– Лавеллин, – тотчас ответила девушка и полюбопытствовала: – А тебя?

– Алекс, – представился я.

– Короткое имя? А полностью как? – уточнила она. – Алексис?

Только годы тренировок помогли сдержаться и не выдать свое удивление. Никто и никогда за всю жизнь не мог угадать это ненавистное имя. Никто! А тут… какая-то местная официантка в паршивой отдыхальне с ходу выдала!

– А ты такая же догадливая, как и красивая, – пробормотал я на автомате.

– Льстец, – хихикнула Лавеллин и вновь зарумянилась. – Имя-то популярное. У меня, например, брата двоюродного так же зовут.

И вот почему мне после этой новости стало совсем уж неуютно? Нет, я, конечно, как и остальные ребята, представлял в детстве, что мои родители на самом деле какие-то крутые люди, просто потерявшие любимого сына. Но, черт побери, никогда и мысли не допускал, что они могут оказаться из другого мира!

Хотя… лучше об этом сейчас не думать. Сначала стоит обжиться, устроиться, а уж потом вопросами возможных связей собственного имени с иномирными предками заниматься.

По счастью, Лавеллин больше донимать меня расспросами не стала. Только указала на лестницу в дальнем конце зала и сообщила:

– Твоя комната третья справа. Приятного отдыха, красавчик Алекс.

После чего убежала.

«Хм, а ключ не вручила, – придвигая тарелку и отправляя в рот первый кусок рыбы, отметил очередную странность я. – Похоже, и здесь замков не предусмотрено».

На вкус еда оказалась весьма сносной. Даже о специях в этом продвинутом фэнтези знали. Так куда же все-таки меня судьбой забросило?

Я задумчиво жевал, собираясь с мыслями.

Итак, судя по упоминаниям официантки о королевской службе, в этой стране монархия. Да и колдун что-то о возвращении трона говорил… черт, это я что, местного опального короля освободил, что ли?

Кусок рыбы при этой мысли встал поперек горла, заставляя закашляться и потянуться к кружке. Прочистив горло и глотнув кисловатого напитка, чем-то напоминающего брагу, я нервно постучал пальцами по столешнице.

Помнится, еще мой наставник Сергей Сергеевич, вор в законе, говорил: «Хочешь жить спокойно, Алекс, не ввязывайся в политику. Политику делают серьезные люди, молодняк для них что разменная монета». А разменной монетой и уж тем более козлом отпущения становиться ой как не хотелось.

Так что интуиция подсказывала правильно: валить надо из этого района и даже городишки куда подальше. Чтобы никто и никогда не связал появление мятежного колдуна со мной.

Кстати, о колдунах. А ведь отсутствие механических замков в магическом мире вполне может компенсироваться какой-нибудь магической защитой! И если вспомнить, что тот чернявый мужик говорил о моей невосприимчивости к колдовству, то…

Губы сами собой растянулись в предвкушающей улыбке. Я все-таки попал в рай! При жизни!

Быстро доев ужин, я благодарно кивнул убиравшейся в зале Лавеллин и направился к лестнице.

Выделенная мне гостевая комната оказалась небольшой, но уютной. Из мебели здесь обнаружилась большая, заправленная на удивление чистым бельем кровать, стол и пара стульев, а также встроенный в стену одежный шкаф. Однотонные бежевые обои с кантиком и плотные жалюзи на окне вызывали ассоциации с обычным офисным евроремонтом. Единственное, что отличало ее от привычных помещений, – это заменивший стандартную люстру светящийся под потолком шарик явно магического происхождения. Во всяком случае, висел он сам по себе, без проводков и ниточек.

Кстати, а выключатель-то у этой магической штуки имеется? Не спать ведь при свете?

Я задумчиво оглядел стены, но ничего даже отдаленно похожего на выключатель так и не нашел.

– Мило, – пробормотал я. – И как эту штуку погасить?

Ровно с последним словом шарик потух.

– Надо же! – Я присвистнул. – Да тут, никак, и голосовое управление есть?

Догадку проверил тотчас, вслух потребовав от магической лампочки зажечься. Вспыхнула!

Я вновь довольно улыбнулся. С каждой минутой этот мир мне нравился все больше.

Сняв экспроприированный плащ, собственную ветровку и стянув сапоги, я, как есть, босой, в штанах и футболке направился на поиски уборной.

Долго искать не пришлось – санузел отдыхальни, как оказалось, находился прямо напротив лестницы и обозначался знакомыми схематичными изображениями двух человечков.

Едва я вошел, под потолком вспыхнули несколько небольших магических шаров, осветив узкое, выложенное кафелем помещение с самыми обычными раковиной, унитазом и душевой кабинкой.

– Да здравствует цивилизация! – вполголоса провозгласил я, после чего с удовольствием воспользовался всем перечисленным по прямому назначению.

Полотенца, правда, не нашлось, поэтому обратно по коридору пришлось возвращаться мокрым, но это не особо печалило. Воду я любил, да и на здоровье не жаловался, так что простыть не грозило.

Потягиваясь и зевая на ходу, я зашел в комнату, прикрыл за собой дверь… и недовольно нахмурился. Привычного замка-то у нее не было! Даже мелкой щеколды. А как правильно закрывать замок магический, я не имел понятия. Может, тоже голосом, а может, и еще как. Мало ли? Не у Лавеллин же спрашивать?

Конечно, многие на сей досадный факт могли бы и плюнуть, но не я. Засыпать с практически открытой настежь дверью мне не позволял развившийся с годами инстинкт самосохранения. Поэтому для того, чтобы почувствовать себя в безопасности, необходимо было заблокировать дверь каким-то другим способом.

Мой задумчивый взгляд скользнул по комнате и почти сразу остановился на паре придвинутых к столу стульев. Стулья оказались хорошие: тяжелые, с железным каркасом. Сразу видно, здешние хозяева – люди практичные и от случайной поломки мебели страхуются. Ну да мне это только на руку.

Передвинув стулья ко входу, я подпер одним из них дверь, а второй поставил распоркой между первым стулом и кроватью. Конструкция получилась довольно устойчивая и давала хоть небольшую, но уверенность в том, что во сне меня никто не побеспокоит.

Еще раз оглядев творение рук своих, я удовлетворенно хмыкнул, растянулся на кровати и закрыл глаза. Перед покорением нового мира необходимо как следует отдохнуть.

Проснулся я резко, с острым чувством надвигающейся опасности. Несмотря на то что за окном едва-едва занимался рассвет, интуиция била набат, поэтому я, даже не соображая, что происходит, тем не менее схватился за одежду. Успел надеть штаны, начал натягивать футболку, и в этот миг дверь содрогнулась от удара.

Распорка из стульев стояла крепко, однако второго удара не выдержала сама дверь. Тонкая доска была пробита насквозь, явив моему взору сначала мощную руку с внушительным кулаком, а затем скуластое, багровое от гнева лицо какого-то мужика. Увидев мою сонно-растерянную рожу, здоровяк утробно зарычал, заставляя инстинктивно попятиться. Ребят с такими физиономиями я и в своем мире не любил, а уж тут… в общем, остатки сна слетели разом.

– Вам кого? – неумно ляпнул я, одновременно судорожно пытаясь найти выход.

– Тебя! – громогласно заорал тот. – Именем закона, отворяй дверь, гашшара ее пожри! Я тебя лично зарублю!

А в следующее мгновение многострадальную дверь пропороло полыхающее пламенем лезвие меча!

– Мать моя женщина! – в свою очередь перепуганно взвыл я, бросаясь к окну и с разбега вышибая полыхнувшую мгновенной изумрудной вспышкой створку.

И пофиг, что второй этаж!

В коротком полете тренированное тело сгруппировалось само и, спружинив, приземлилось на влажной от утренней росы клумбе. Кувырок через плечо, и я низким стартом рванул, не разбирая дороги, по еще безлюдной торговой площади.

– Далеко не убежишь, Азарвилов выродок! – злобно донеслось вслед, после чего в прилавок, мимо которого я пробегал, впечатался огненный сгусток.

Кожу опалило запоздалым жаром, заставляя разом увеличить скорость на несколько порядков.

Площадь пересек на одном дыхании и, не останавливаясь, запетлял по улочкам. Поворот влево, потом по узкому проулку направо, потом еще раз налево… я бежал, пытаясь запутать следы и одновременно понимая – бесполезно. И дело не в том, что я совершенно не знал местности, нет. Просто тот маньяк из здешних стражей правопорядка – колдун. А раз он колдун, то наверняка и искать будет своим колдунством, противопоставить которому мне нечего.

Черт побери, чуял ведь, что необходимо убираться отсюда подальше! И все-таки остался на ночевку. Да надо было сразу рвать когти из этого городишки, как интуиция подсказывала! Тогда бы и одежда хоть какая-то была, и деньги, и несколько часов форы. А теперь? У меня даже обуви нет! Несусь по холодному местному «асфальту» босиком, в одной футболке и тренировочных штанах, а на «хвосте» чертов псих с огненным мечом, жаждущий моей смерти. И что прикажете делать?

Я бежал, выискивая глазами хоть какое-то возможное убежище, однако по обеим сторонам дороги тянулись лишь однообразные невысокие домишки с шипованными гранями стен. Ну не к их же хозяевам врываться?

Сознание лихорадочно просчитывало варианты спасения. Однако в тот момент, когда я уже всерьез решил попытаться захватить и попробовать завести одно из местных транспортных средств, взгляд зацепился за возможное укрытие. Чуть впереди, по правую руку, стоял небольшой одноэтажный дом с большой яркой вывеской: «Добро пожаловать! Мы вам рады!» и, главное, с открытой дверью!

Голова еще только осмысливала увиденное и прочитанное, а ноги уже сами собой поворачивали к столь гостеприимному зданию. Не прошло и нескольких секунд, как я стоял на пороге. Нацепив на лицо самую широкую и обаятельную улыбку, на которую только был способен, я глубоко вздохнул и решительно вошел внутрь.

Помещение оказалось просторным и хорошо освещенным, однако при этом практически пустым. Лишь у противоположной стены вытянулся длинный стол, за которым сидел одинокий сонный мужик в строгой серой униформе.

«Хм, на магазин как-то мало похоже», – мелькнула мысль, но была тут же отброшена как неважная. В конце концов, какая разница, что здесь такое? Главное, при такой вывеске меня отсюда сразу не прогонят.

– Здравствуйте! – громко поприветствовал я мужика. – Вот я и пожаловал! Вы рады?

В ответ тот с искренним изумлением уставился на меня, словно не веря своим глазам.

– О, доброволец! Ну надо же! – выдохнул он, а потом вдруг расплылся в ответной счастливой улыбке. – Конечно, рады! Иди, иди сюда, родной. Остались-таки патриоты в наше время! – В его голосе проскользнули ностальгические нотки.

– Э-э? – неуверенно протянул я, подходя ближе.

Слова мужика о добровольцах слегка настораживали. Может, этот тип меня тоже с кем-то спутал, как вчера бармен и официантка? Хотя… в любом случае сейчас это только на руку, ибо на улицу мне в ближайшее время выходить нельзя. И привлекать внимания тоже. Совсем.

– Вот, возьми, – тем временем протянул мне какую-то бумажку мужик.

Бумажку я взял и узрел длиннющую вереницу букв, перемешанных как бог на душу положит. Смысла в этой буквенной окрошке не улавливалось ни на йоту.

– Зачем? – с недоумением поинтересовался я.

– А ты почитай вслух, – голосом опытного психиатра предложил этот странный тип в ответ. – Давай, сынок, сделай доброе дело.

И, перегнувшись через стол, по-отечески похлопал меня по плечу.

Я снова подозрительно взглянул на него, но на лице мужика отражалась только вселенская любовь ко всему человечеству и ко мне в частности. Гм, может, местные правила вежливости этого требуют? Ведь что-то противозаконное и опасное вряд ли разместили бы вот так, в центре города, да с огроменной завлекательной вывеской, верно?

Да и вообще, какая разница? Главное, меня отсюда не выгоняют, местных ментов не зовут, так почему бы и не уважить человека?

В общем, я решился, набрал в легкие побольше воздуха и на одном дыхании воспроизвел написанную хренотень. После чего вопросительно посмотрел на мужика и уточнил:

– И чего теперь?

– А теперь, добро пожаловать в гвардию, сынок! – с удовлетворенной ухмылкой откидываясь на стуле, произнес тот.

Это ведь мне сейчас послышалось, верно?

– По-огодите-ка, какую гвардию? – сглотнув, уточнил я разом охрипшим голосом.

Физиономия мужика резко помрачнела.

– Королевскую гвардию его величества Диминтодона Четвертого Сумеречного, сопляк! Ты только что принял присягу, так что счастливого пути! – рявкнул он и щелкнул пальцами.

Пол под ногами тотчас вспыхнул, в глазах потемнело, а через мгновение я оказался уже в совершенно другом месте.

Глава 2

Портал выплюнул меня на мощенный серым истоптанным камнем двор. Причем, похоже, весьма далеко от городишки, где я был: здесь небо затянули серые тучи и накрапывал мелкий дождик.

В принципе такой неожиданный телепорт мне только на руку: чем дальше от психа с огненным мечом, тем лучше. Одно только раздражает – холодно. Нет, я не неженка, но стоять босиком под дождем при температуре градусов десять тепла – не слишком большое удовольствие.

В поисках возможного убежища я задумчиво огляделся. Двор был огорожен здоровущей каменной стеной с башнями, так что складывалось ощущение, что нахожусь я в какой-то крепости. А за спиной обнаружился и «замок»: четырехэтажное здание, сложенное из тех же серых булыжников, на плоской крыше которого развевался одинокий багрово-фиолетовый флаг. И ни души вокруг.

– Однако-о, – вслух протянул я, размышляя, попытаться ли зайти в здание самому или терпеливо дожидаться «встречающих».

Как оно вообще полагается-то?

В армии я, если честно, не был: Сергей Сергеевич поспособствовал, объяснив, что терять столь ценного кадра не намерен. Так что о солдатском быте я знал до безобразия мало. А уж как устроена армия в этом мире – и подавно понятия не имел.

Шлеп!

Звук упавшего рядом тела и последовавший сразу же за этим хриплый отборный мат отвлекли меня от разглядывания местных достопримечательностей. По инерции резко отскочив на пару шагов, я недоуменно уставился на возникшего словно из ниоткуда бородатого мужика. В лохмотьях, со спутанными волосами и источающий весьма узнаваемое амбре, тот больше всего напоминал обычного бомжа.

Мужик с кряхтением поднялся и, прищурив пропитые глаза, в свою очередь, уставился на меня. Задумался на пару мгновений, а потом, дыхнув перегаром, пожаловался:

– Повязали все-таки, демоны.

После чего зло сплюнул и, пошатываясь, направился к серому зданию.

Шлеп! Шлеп!

Следующие двое «новобранцев» появились чуть дальше и практически одновременно. Выглядели парни поопрятнее «бомжа», однако лица их также не выражали никакой радости от факта попадания в это место. Не обратив на меня никакого внимания, они быстро отряхнулись и двинулись вслед за бородатым выпивохой.

Решив, что дальше можно не ждать, я пошел за ними.

Охрана обнаружилась сразу на входе: аж четверо гвардейцев в одинаковой серой униформе и с мечами на поясах. Вид оружия заставил меня невольно поежиться и поспешно отвести глаза. На первый взгляд мечи, конечно, выглядели совершенно обыкновенными, но кто его знает, каковы они на деле? Не удивлюсь, что при желании владельцев тоже огнем жахнуть могут. А то и чем похуже. В общем, выяснять не хотелось. Противиться повелительному жесту одного из гвардейцев, указующему направо, я тоже не стал.

Короткий коридор привел меня в своеобразный «тамбур» – квадратное помещение без окон, со скамьями и единственной дверью. Кроме меня здесь обнаружилось еще несколько человек, включая «бомжа» и парней, одинаково хмурых и молчаливых.

– Следующий! – зычно донеслось из-за двери, и один из кандидатов в защитники отечества с явной неохотой поплелся «на прием».

К кому? Ну, видимо, к местному военному комиссару. Или полковнику. Или… да какая на самом деле разница?

Пока я размышлял, «тамбур» все больше заполнялся людьми. Несмотря на то что крики «Следующий!» из-за двери раздавались с завидной частотой, довольно скоро стало тесно. Однако при этом очередь никто не спрашивал и не занимал. Наоборот, ожидающие, казалось, всеми силами старались оттянуть момент встречи с местным комиссаром и шли на зов, только когда выбора уже не оставалось. Нехороший это признак, совсем нехороший.

– Следующий!

При этом заходить-то они заходили, а вот обратно не вышел ни один. Этот факт дополнительно напрягал. Хотя, может, за дверью проходная, и беспокоиться не о чем?

– Следующий!

И вообще, с чего я так уверен, что меня в здешнюю королевскую армию зачислят? Армия – это ведь вроде серьезное заведение, верно? Оплот и защита страны. Туда всяких там неопознанных личностей не берут. В теории.

– Следующий!

А «следующим» на сей раз оказался я. Пришедшие до этого уже скрылись за дверью, а те, кто появился позже, дружно уставились на меня одинаково пристальными, выжидающими взглядами.

– Никто вперед не хочет? – полюбопытствовал я, окончательно потеряв желание вступать в гвардейские ряды. – А то могу пропустить…

Ответом стало дружное молчание «кандидатов в новобранцы» и мрачный голос одного из приглядывающих за порядком гвардейцев:

– Эй, блондинка! Иди, не задерживай народ!

Пришлось сжать зубы и дернуть дверную ручку.

Приемный кабинет местного начальства оказался совсем небольшим. Из обстановки – лишь уже знакомый по вербовочному пункту длинный стол, за которым расположились два здоровых мордастых мужика. Первый, в серой форме с малиновыми нашивками, явно был здесь за старшего. Второй, в сером халате с изображением черепушки на левой стороне груди и уродливым шрамом на пол-лица, выглядел просто жутко.

«Нет, не примут. В конце концов, хоть какие-то мои документы им для этого нужны, верно?» – понадеялся я, переступая порог.

Как оказалось, нет.

Они даже не дали возможности толком объяснить ситуацию! Едва услышав, что я, к сожалению, при себе даже удостоверения личности не имею, главняк в форме отмахнулся и доверительно сообщил:

– Думаешь, ты тут такой первый, что ли? Вовсе нет. Так что мы с медиком сами на тебя дело составим.

После чего кивком указал на громилу в халате.

– Имя! – тут же требовательно гаркнул тот, одновременно притягивая к себе лист бумаги.

– Алексис! – бойко отрапортовал я, ибо местный Айболит одним своим видом напрочь отбивал любые мысли о спорах и пререканиях.

У моего наставника, Сергея Сергеевича, бригада вышибал имелась – вот там почти все такие были. Здоровые и страшные. Я, помнится, как однажды их нехитрые рассуждения о преимуществах паяльников перед утюгами в общении с должниками послушал, так желание связываться с подобными типами навсегда и утратил.

– Полных лет? – украсив лист моим именем, уточнил громила.

– Двадцать три года.

Отвечал не без опасения: мало ли, когда тут призывной возраст наступает и какое наказание за уклонение? Доказывай потом, что ты не местный…

Однако медик лишь добавил новую информацию на бумагу, скользнул по мне коротким взглядом и крупным почерком чуть ниже дописал: «Две руки. Две ноги. Два глаза». После чего передал лист главняку. А тот, даже не глядя, завизировал его сверху размашистым «Годен!» и сообщил:

– Поздравляю, парень! Именем его величества Диминтодона Четвертого Сумеречного ты зачислен в Королевскую гвардию. Сейчас транспортное заклинание переправит тебя в один из полков, где на данный момент ведется добор новобранцев. Там ты сможешь наилучшим образом послужить на благо Родины и оправдать оказанное высокое доверие…

– Погодите! – Я все-таки не выдержал. – Доверие? Да вы ведь не знаете обо мне ничего! А если я шпион? Или еще какой неблагонадежный элемент?

– Ну вот заодно и свои грехи искупишь, – гоготнул громила-медик.

Возразить ему не успел – мир вокруг вновь исчез в яркой вспышке.

В этот раз транспортное заклинание переместило меня на небольшую, мощенную камнем площадку посреди пыльного утоптанного поля. По ближнему его краю располагались невзрачные серые коробки-постройки, а на противоположном конце зеленела весенней листвой лесная полоса.

На небе – ни облачка. Жаркое солнце тотчас стало припекать макушку, заставляя довольно прищуриться: все же такая погода куда лучше, чем дождь.

– Эй, мясо!

Раздраженный мужской оклик за спиной заставил меня резко обернуться. Как оказалось, неподалеку у края площадки стоял высокий крепкий мужик лет сорока в знакомой серой форме. С жестким, пронзительным взглядом и мрачной, явно чем-то недовольной мордой. В общем, типичный военный.

– Иди сюда, мясо, – вновь процедил мужик, глядя прямо на меня, из чего был сделан неутешительный вывод о том, кого он этим самым «мясом» считает.

Впрочем, ничего удивительного: в нашем мире новобранцев называют «духами», тут – «мясом».

Я послушно направился к мужику, понимая, что сейчас в пререкания лучше не вступать. Ибо инстинкт самосохранения настойчиво твердил о злопамятности армейских сержантов-ефрейторов, а память в подтверждение услужливо подсовывала услышанные когда-то рассказы знакомых. К тому же, судя по первому опыту общения с местными вояками, здесь отношение к новобранцам было преотвратное. Так вот привлечешь к себе излишнее внимание, а потом придется местные сортиры по несколько раз на дню зубной щеткой драить. Или еще чем гадким заниматься, мало ли, какие в здешней Королевской гвардии порядки?

В общем, лучше быть «мясом». В конце концов, меня и похуже называли.

– Я – капер Давлинскис, – когда я приблизился, сухо сообщил мужик. – Сегодня доукомплектовывается мой полк, так что ты, мясо, поступаешь в мое подчинение. Ясно?

– Да, – я согласно кивнул… и тут же пошатнулся от увесистой затрещины!

Больно, между прочим! И, главное, неожиданно! За что?!

Я с искренним непониманием уставился на местного садюгу.

– «Да» осталось на гражданке, дебил! – прорычал тот. – Отвечать следует «Так точно, сэр»! Ясно?

– Так точно, сэр! – спешно гаркнул я.

– Не ори, я не глухой, – капер поморщился, а затем ткнул пальцем в крайнее правое здание. – Вон туда иди. Вещник Лазарис покажет, где устроиться.

– Так точно, сэр! – повторил я на всякий случай и, развернувшись, зашагал в указанном направлении.

Правда, едва успел сделать несколько шагов, как вдогонку рявкнули:

– Команды ползать, как полудохлый червяк, не было! Бего-о-м-арш!

Надо ли говорить, что оставшийся путь я преодолел на одном дыхании и остановился, лишь оказавшись внутри?

Прямо при входе обнаружился охраняемый тремя гвардейцами контрольно-пропускной пункт. Впрочем, нет, наверное, все же двумя. Третий – худощавый мужичок с маленькими бегающими глазками – оружия при себе не имел, зато в руках держал ручку и здоровую толстую тетрадь.

– Новоприбывший? – едва я вбежал, оживился он. – Подходи-подходи, руку правую протягивай.

Я с сомнением взглянул на странного типа, а потом на свою руку. На кой черт она ему понадобилась?

– Да не бойся, – увидев это, тотчас заверил мужичок. – Лазарис не обидит, только отметит и мерки запишет. Тебе ведь нужна одежда по размеру, верно?

Вернее некуда. Особенно обувь, ибо босиком весьма некомфортно. Уже уверенно я протянул ему свою конечность.

– Семьдесят седьмым в третьей роте будешь, – сообщил вещник и тотчас чирканул ручкой на тыльной стороне моей ладони кривое 3–77, прокомментировав: – Повезло, хе-хе, и число красивое, и рота твоя почти набрана, долго ждать не придется.

– Ждать чего? – уточнил я осторожно.

– Помывки. Распределения. Обеспечения. Думаешь, тут с каждым в одиночку возятся? Нет-нет, на это у нас времени нет, – объяснял местный аналог прапорщика-снабженца, одновременно шустро вписывая в тетрадь мои параметры: рост, вес, объем грудной клетки и пояса. Причем, что самое удивительное, выводимые им значения оказались не приблизительными, а абсолютно точными!

«Мне бы такой глазомер, – позавидовал я. – Хотя, скорее всего, тут опять магия замешана».

– Все, можешь идти, семьдесят седьмой, – закончив, разрешил Лазарис и кивком указал на полускрытую за спинами гвардейцев дверь. – Жди, как наберется ваша рота, так сразу всех и позову.

Обнадеженный таким обещанием, я направился к гвардейцам. Те посторонились, пропуская меня в огромный, хорошо освещенный зал с ровными рядами деревянных лежаков.

Людей здесь оказалось довольно много, при этом никого из встреченных утром я не заметил. Видимо, этот полк не единственный новобранцев набирал, да и пунктов распределения завербованных в Королевскую гвардию наверняка хватало.

Впрочем, это было мне только на руку: никакая стража в таких условиях не обнаружит. А гвардия все же не тюрьма. К тому же крышу над головой обеспечат, одежду дадут и кормежку дармовую. Разве плохо? По-моему, наоборот, самое то, чтобы в спокойной обстановке разузнать побольше об этом мире.

Присев на один из свободных лежаков, я с удовольствием вытянул уставшие ноги и вновь огляделся, на сей раз более внимательно. Первое же открытие оказалось весьма показательным и неприятным: абсолютно все новобранцы выглядели как бродяги или бомжи. Немытые, нечесаные, в сильно поношенной, а зачастую и вовсе рваной одежде.

В общем, с одной стороны, я со своими босыми ногами в эту шерстистую компанию вполне вписывался, а с другой… для чего набирать роту из новобранцев такого качества? Большая часть из этих пропитых рож, уверен, даже после муштры капера Давлинскиса оружия в руке удержать не смогут. Так какая от них польза?

«Хотя тут ведь магия в ходу. И огнестрельного оружия не видно, только мечи», – припомнил я.

Что ж, это могло служить вероятным объяснением. Магическое вмешательство в сознание новобранцев, к примеру кодирование от пьянства и последующее за ним восстановление организма, проблему дрожащих рук и ломки вполне решит. А уж зачем местным властям такая возня – вопрос другой. Хотя тут ведь монархия, а короли – они все с придурью. Может, Диминтодон Четвертый, или как его там, таким образом о здоровье нации заботится? Мало ли?

А новобранцы все прибывали. Они проходили сквозь двери почти непрерывной чередой, одинаково растрепанные, мрачные и однообразно покорные.

Эта покорность, если честно, тревожила меня больше всего. Ведь еще утром на «сортировке» было ясно: отдавать долг Родине не жаждет никто. Но тем не менее ни единого возмущенного возгласа, ни единого вопля протеста я так и не услышал. Учитывая местный контингент, состоящий сплошь из сомнительных личностей, сей факт выглядел весьма странным. Ну не верю, что среди бродяг и алкашей в этом мире не найдется хотя бы парочки бунтарей и дебоширов! К тому же, вон, между собой они переругиваются по любому поводу…

Додумать мысль не дал заглянувший в зал Лазарис.

– Третья рота на выход! – зычно выкрикнул он, и люди вокруг зашевелились.

Вспомнив свой номер, я поднялся и тоже двинулся к вещнику. Причем, в отличие от остальных, шел довольно быстро, так что практически сразу оказался в первых рядах. Причина такой поспешности была банальна: очень уж хотелось получить обещанную Лазарисом одежду и, главное, обувь.

Выйдя на улицу, мы обогнули серое здание и увидели череду длинных дощатых бараков, на дверях каждого из которых красовался намалеванный белой краской номер.

– А вот и ваш новый дом! – торжественно поздравил Лазарис и ожидаемо повел нас к постройке с номером три.

Н-да, условия не ахти, хотя это и неудивительно: люксы бродягам не положены. Впрочем, мне без разницы. Главное, чтобы крыша над головой не протекала, а к остальному приспособлюсь.

При входе в казарму находился такой же охраняемый гвардейцами контрольно-пропускной пункт. Здесь, по указанию Лазариса, вся наша сотня отметилась, по очереди приложив правые ладони к какой-то медной пластине. Как объяснил вещник, такую процедуру идентификации надлежало выполнять при каждом входе и выходе, «дабы посторонние не шастали».

После того как с регистрацией было покончено, нас провели по короткому коридору с несколькими закрытыми ящиками вдоль стен и запустили в помещение со знакомыми рядами лежаков.

– А вот и ваша общая спальня! – сообщил Лазарис бодро. – В тесноте, да не в обиде, как говорится, хе-хе. Каждая постель пронумерована, на каждой вас уже дожидается форма и постельное белье. Заметьте: полный комплект, и все за счет его величества, Темнейший его храни!

– Славному до?лги дни дай на земли?[1 - «Боже царя храни» – государственный гимн Российской империи с 1833 по 1917 г.], – на автомате пробормотал я и

неожиданно заслужил одобрительный взгляд вещника.

– Патриот, что ли? Надо же, – вполголоса пробормотал тот, а потом, уже громче, поторопил остальных: – Раздеваемся, берем казенное и проходим в душевые! Душевые находятся на противоположном конце казармы! А вещички ваши я по окончании службы обязательно верну. Да-да, даже не сомневайтесь, мне чужого не надо.

Еще бы. Кто же в здравом уме позарится на грязные лохмотья бродяг? Во всяком случае, мне, например, кроме футболки и спортивных штанов, предложить Лазарису было нечего. Даже тот минимум необходимых вещей, которые я брал с собой «на дело», остался в таверне – слишком уж спешным и неожиданным оказался побег.

Тихонько вздохнув, я двинулся вперед и вскоре отыскал лежанку с номером 77. На ней и впрямь лежала стопка чистой одежды, а рядом примостились кожаные сапоги, причем, что приятно, моего размера. Хорошо все-таки у этих колдунов снабжение работает!

Не прошло и получаса, как я, умытый и посвежевший, красовался в новенькой серой форме Королевского гвардейца. Между прочим, вопреки ожиданиям, она оказалась весьма удобной.

– Эх, еще бы пожрать, и вообще хорошо, – мечтательно протянул я, растягиваясь на лежаке.

– Ужина раньше заката не жди, – неожиданно откликнулся «сосед» справа – темноволосый загорелый парень примерно одного со мной возраста. – Тут как в тюрьме – все по графику.

– Ну, главное, что вообще покормят, – заключил я с оптимизмом.

– Если не забудут, – ворчливо добавил «сосед» слева – коренастый мужик, на вид лет сорока. – Мы-то не регулярные войска, а никому не нужные отбросы.

– Так уж и ненужные? – Я недоверчиво посмотрел на него. – Нас ведь здесь собрали все-таки…

– Ха! – мужик скривился. – Так сейчас спешная мобилизация идет. Хватают всех подряд, и в гвардию.

– А с чего вдруг такая спешка? – заинтересовался я.

– Так ведь Азарвил вернулся, чтоб его, – неожиданно мрачно сообщил парень справа. – А раз вернулся, значит, все, быть войне.

– Кто? – переспросил я, смутно припоминая, что это имя уже, кажется, где-то слышал.

Оба собеседника тотчас уставились на меня с искренним изумлением. Гм, видимо, этот тип у них тут весьма популярная личность.

– Тебе что, в детстве сказок не рассказывали? В какой глуши ты вырос? – подтверждая предположения, поинтересовался мужик.

– В самой отдаленной из тех, что ты можешь себе представить, – сообщил я и мрачно добавил: – А сказок некому было рассказывать. Сирота я.

– У-у, ну это бывает. – Мужик сочувственно покачал головой и принялся за мое «просвещение»: – Темный маг Азарвил правил Сумеречным королевством лет двести назад. Бабка моя рассказывала, тиран он был страшный и колдун один из сильнейших. Всем от него плохо было, а светлым магам хуже всего. Очень уж Азарвил убивать их любил. В результате светлые объединились и, хоть окончательно убить колдуна так и не смогли, все же заточили его в некое место, где магия невозможна. С той поры и до сих пор мы жили в относительном спокойствии. А теперь какой-то придурок взял и его освободил. У-у, убил бы гада! – Мужик сердито выдохнул и потряс в воздухе кулаком.

Его поддержали несколько возмущенных возгласов, а я… Я находился в состоянии оглушения. Ведь даже круглый дурак на моем месте сообразил бы, кто на самом деле виноват во всем случившемся и почему меня ловили стражники. Я дураком не был, поэтому прекрасно понимал также и то, что жить мне ровно до момента обнаружения.

– Но, может, тот человек освободил Азарвила не нарочно, – осторожно предположил я, лелея остатки надежды на возможное самооправдание. – Может, ему что-то угрожало, а этот колдун пообещал, что поможет…

– Конечно, – к нашей беседе присоединился один из новобранцев, расположившихся напротив. – Не удивлюсь, что так оно и было. Стандартный договор на взаимовыгодных условиях.

– Надеюсь, его желание еще встанет у него поперек горла! – громыхнул мужик слева, и я окончательно заткнулся.

М-да. Положеньице. Какое все-таки счастье, что удалось затеряться среди безликой толпы в этой гвардии!

Краем уха продолжая слушать мечты разошедшихся новобранцев о возможности и способах умерщвления моей предательской тушки, я попытался прикинуть дальнейший план действий. Получалось плохо. Освобожденный колдун, судя по услышанному, был редкостной сволочью, а это значит, надеяться на его дальнейшее возможное покровительство бесполезно. Даже если он вернет свой трон. И раз так, в ближайшее время гвардейские ряды лучше не покидать. Перекантоваться пару-тройку месяцев, пока шум вокруг моей личности не утихнет, а там видно будет.

О вероятной возможности оказаться в бою я не думал. В конце концов, новобранцев, прежде чем отправлять на войну, должны сначала хоть чему-то обучить. Оружие в руках держать, строем ходить, основным командам. Верно?

А когда дело дойдет до военных действий, меня здесь уже не будет. Заберусь куда-нибудь в глубь страны и буду наслаждаться всеми преимуществами вора, наделенного уникальным даром рассеивать магию.

На губах заиграла мечтательная улыбка. От шикарной жизни меня отделяет лишь пара месяцев гвардии. По сравнению с тюрьмой, от которой советовал не зарекаться Сергей Сергеевич, это сущие пустяки! Я – парень непритязательный, продержусь без проблем. Главное, чтобы кормежка была.

Глава 3

Вопреки ожиданиям, еда в Королевской гвардии оказалась, на удивление, сносной. Сначала, правда, узрев на квадратной тарелке серый студенистый брикет размером с кирпич, я всерьез забеспокоился за собственный желудок. Однако соратники жевали студенистую массу совершенно спокойно и безо всякой брезгливости. А если учесть, что никакой другой еды на столах не наблюдалось, пришлось местный «холодец» попробовать. Не голодным же оставаться?

Кстати, вкусом серое желе действительно чем-то напомнило холодец. Правда, пресноватый, без привычных чеснока и приправ, но все же. Так что следующий кусок студня я отправил в рот без опасений. А доедая, убедился, что этот «холодец» еще и весьма сытный.

В общем, вечер прошел спокойно, и засыпал я полностью довольный жизнью. Даже ранняя утренняя побудка настроения не испортила, а новый кирпичик «холодца» на завтрак, наоборот, обрадовал: питательная пища всегда организму идет на пользу.

Правда, на этом все хорошее и закончилось, ибо не успели мы доесть, из ниоткуда, прямо в воздухе раздался голос капера Давлинскиса, требующий свою «мясную» роту на плац. Не сговариваясь, мы дружно подскочили с мест и торопливо направились к дверям. Заставлять ждать начальство не рискнул никто.

– Мясо! Судя по внешнему виду, ваша физическая подготовка ужасна! – пройдясь мимо нашей шеренги, громко изрек капер. – И этот недостаток мы сейчас начнем исправлять с тридцати кругов вокруг плаца. Напра-аво! Бе-го-о-марш!

Тридцать кругов! Да этот плац раза в два длиннее футбольного поля!

– Ненавижу армию, – скрипнув зубами, пробормотал я, но побежал.

Выбора-то не было.

Бег, отжимания, приседания и снова бег… Давлинскис гонял нас по залитому солнцем плацу часа три. Куда там тренажерным залам! Я не выматывался так, пожалуй, вообще ни разу за всю жизнь!

А потом, когда уже казалось, что хуже быть не может, нас отправили к казарме за оружием. Оружие – однообразные одноручные мечи, как оказалось, россыпью лежали в тех самых длинных ящиках, которые я еще вчера заметил в коридоре.

Отсутствие оружейной комнаты или хотя бы минимального порядка меня удивило. Оружие – это ведь для любого солдата важнейшая вещь! За него полагается отвечать, чистить и… черт, да от того, в каком состоянии находится оружие, жизнь его владельца может зависеть! А тут – свалили в кучу, и все.

«Может, не настоящее?» – мелькнула было мысль. Однако, вытянув свой меч из ножен, я убедился, что оружие остро заточено.

От этого стало вдвойне не по себе. Я ведь, в сущности, человек мирный. Даже с бритвой отказался учиться работать, несмотря на настоятельные рекомендации Сергея Сергеевича уметь при необходимости «расписать» обидчика. И нате – держу в руках здоровую варварскую железяку.

«Ничего, – кое-как приладив ножны на поясе и выходя на улицу, успокоил себя я. – Это только тренировка. Немного помашу им для видимости, и все».

Капер Давлинскис, подтянутый и хмурый, ожидал нас прямо напротив казармы.

– Шевелите жопами! – едва закончилась раздача оружия, рявкнул он. – В четыре шеренги становись! Бегом, бегом, ленивые куски мяса!

И мы побежали, неловко придерживая руками болтающиеся и бьющие по ногам ножны.

Краем глаза я заметил, что около других казарм тоже выстраиваются гвардейцы, однако возможности пообщаться с ними не было – капер сразу погнал нас на поле. Разумеется, тоже бегом.

Ножны мешались страшно, заставляя невольно изгибаться, чтобы хоть как-то избежать их столкновения с ногой. Со стороны это, конечно, выглядело не слишком красиво, зато гарантировало, что я не споткнусь и не упаду.

Большая часть роты, похоже, решила примерно так же, и на плац мы вбегали одинаково вихляя. А здесь наш своеобразный способ передвижения был замечен капером, после чего незамедлительно последовала реакция:

– Вы мне что тут задами крутите, как бабы?! – гаркнул Давлинскис. – Думаете, враги оценят? Так это зря, у них, в отличие от вас, ориентация нормальная! А зомби и вовсе заинтересуются только вашими птичьими мозгами! Все вихляющие жопы – десять кругов по плацу бего-о-марш! И чтобы больше я подобного не видел!

Приказу пришлось подчиниться. Мысленно смирившись с практически неизбежными падениями, я сжал зубы и вслед за собратьями по несчастью потрусил на первый круг.

Ну, капер! Садюга чертов!

И, кстати, что он там говорил о зомби?

Упоминание Давлинскиса об оживших трупах из фильмов ужасов не давало мне покоя все десять кругов пробежки. И чем дольше я о них думал, тем меньше обращал внимания на постоянные спотыкания о ножны и недовольные крики капера. В душе нарастала тревога, а интуиция убежденно твердила, что слова Давлинскиса не метафора. Мир-то, черт его дери, магический! Так почему бы здесь и зомби не существовать?

Однако с ходу уточнить у соратников факт наличия ходячих мертвецов не удалось. Во время бега никто к общению расположен не был, да и капер следил, а по окончании пробежки и вовсе стало не до того.

Для начала Давлинскис вновь сообщил нам о нашем общем скудоумии и криворукости, после чего показал, как правильно крепить ножны. А последовав его указаниям, я обнаружил, что ножны больше не болтаются и сидят как

влитые. Ощущения двоякие: с одной стороны, хорошо – больше ничего передвижению не мешает; с другой – вот какого черта этот упырь Давлинскис сразу об этом не рассказал?

Впрочем, вопрос, учитывая характер капера, был риторическим.

Тем временем мини-ликбез закончился, и мы под чутким руководством Давлинскиса приступили к «разминке перед боем». Разминка эта состояла из махания мечом в разные стороны, причем если в наших действиях и была какая-то система, то лично я ее не заметил. Зато уже минут через десять столь активных действий начал уставать.

Нет, к слабакам я себя отнести не мог. Даже, вон, несколько часов тренировки до этого пусть и на пределе, но смог выдержать. Издержки профессии: ночному вору необходимо постоянно находиться в хорошей физической форме. Ведь чтобы забираться в труднодоступные места, приходится и по канатам лазить, и цепляться за мелкие уступы. В общем, меч, несмотря на пару килограммов веса, особо тяжелым для моей руки не казался. Поначалу.

Однако попробуй таким покрути!

На двадцатой минуте я уже дышал с присвистом и взмок едва ли не больше, чем после всей предыдущей тренировки. От желания немедленно бросить ненавистную железяку и упасть на пыльный плац удерживало лишь то, что таких, усталых, Давлинскис пинками заставлял отжиматься. В общем, держаться надо было до последнего.

Благо это самое «последнее» наступило довольно скоро – видимо, капер все-таки понимал, что долго его разминку никто не выдержит. Вот только обрадовался я рано: отдохнуть опять не дали.

Едва мы чуть отдышались, воздух на противоположном конце плаца задрожал, исказился, и я узрел… трупы. Множество появившихся из ниоткуда трупов не самого свежего вида, аккуратно лежащих в ряд.

А потом они зашевелились и встали.

– Да вашу ж мать! – сглотнув, перепуганно вытаращился я на ожившую сцену из фильмов о зомби-апокалипсисе.

Судя по раздающейся вокруг смачной многоголосой ругани, остальные новобранцы чувствовали примерно то же самое. Трупы тем временем, слегка покачиваясь, выстроились в шеренгу и замерли. И какого лешего происходит? Галлюцинации? Голограмма?

Безумно хотелось в это верить, однако легкий ветерок почти тотчас донес неприятный запах, словно подтверждая: покойники самые что ни на есть настоящие.

– Чего перепугались, идиоты? – ворвался в нашу ругань недовольный окрик Давлинскиса. – Мертвецов никогда не видели? Так они такое же мясо, как вы, только уже дохлое! Вот ты, – капер ткнул в одного из побледневших парней, – какого демона трясешься? Будь на месте тренировочных трупов настоящие боевые зомби, тебя бы уже сожрали! А ты перед смертью должен принести королевству хотя бы какую-то пользу, придурок! Понял?!

– Т-так т-точно, – проблеял тот.

– Не слышу! – рявкнул капер прямо новобранцу в ухо. – Ты что, боишься смерти?!

– Так точно, сэр! – фальцетом взвизгнул парень.

Давлинскису такой настрой не понравился.

– Дважды дебил! – рыкнул он и обвел нашу роту злым взглядом. – Слушать сюда! Смерть во имя нашего короля – великая честь и благо! Запомнили, мясо?!

– Так точно! – вяло, вразнобой откликнулись мы: умирать не хотелось никому.

– Трусливо трястись – недостойно нормального мужика! – сообщил Давлинскис. – А вы ведь не бабы? Я прав?!

– Так точно! – уже более дружно согласились мы с очевидным.

– Вы мужики?! – продолжал надрываться капер.

– Так точно! – новым воплем подтвердили мы.

– У вас есть яйца?!

– Так точно! – заорали мы еще бодрее.

– Тогда вперед, на врага, бего-о-марш!

– Ура-а-а! – завопили мы в один голос и, выхватывая мечи, как ненормальные со всех ног понеслись на трупаков.

Хотя почему «как»? Именно таковыми мы и были. Правда, это я понял уже в нескольких шагах от трупа и резко замедлился. Да какого ж черта творится?! Вроде всегда был осторожным, а тут – бегу, совершенно позабыв о собственной безопасности! Стадный инстинкт, что ли, сработал? Или… магия?

От осознания этого я окончательно остановился и зло тряхнул головой, прогоняя остатки наведенного морока. А вот мои сотоварищи уже вовсю с неуклюжим азартом кололи и рубили «дохлое мясо».

Хорошо тут «обучение» поставлено, нечего сказать!

Я хмуро уставился на стоящий напротив «тренировочный образец» – высокого, изрядно подгнившего мужика. «Образец» же с абсолютным равнодушием взирал на меня черными провалами глазниц. Так мы и застыли друг напротив друга – я и труп.

– Трусишь? – внезапно громыхнул над ухом недовольный голос Давлинскиса. – Его величество подвести хочешь?

Черт! Выдавать себя сейчас никак нельзя!

– Никак нет, сэр! – бодро откликнулся я и, вспомнив предположение вещника Лазариса, добавил: – Я патриот, сэр!

– Надо же, – впечатлился капер, а потом рыкнул: – Раз так, бей труп! Ему плевать, он уже помер. Чего замер-то?

– Не знаю, как правильно бить, сэр! – ляпнул я первое, что пришло в голову.

– Идиота кусок, – вполголоса ругнулся Давлинскис. Потом выхватил свой меч, и по оружию мгновенно пробежала знакомая огненная волна. – Смотри сюда! Смотри и учись!

Пара быстрых, едва уловимых росчерков пылающей стали, и в нос ударил запах паленого мяса, а на землю упали отрубленные руки покойника.

– Сначала необходимо лишить его возможности вцепиться тебе в горло, – наставил капер. – Затем либо перебить ноги, чтоб двигаться не смог, либо просто добить. Лично я предпочитаю второй вариант: добить.

И в подтверждение одним мощным ударом снес ожившему мертвецу голову.

Я открыл рот, не веря собственным глазам. Это ж какая у Давлинскиса силища?

– Вот так с ними расправляться надо! – тем временем довольно резюмировал капер, а потом гаркнул: – Марш к следующему! Бей!

Других вариантов, кроме как подчиниться приказу, не осталось.

Я с силой сжал рукоять меча и, глубоко вдохнув вонючий воздух, сделал шаг к соседнему трупу и послушно ударил. Неуклюже, наотмашь. В то же время мертвец неожиданно дернул рукой, и меч, пробив ребра, с чавканьем вошел в гниющую плоть.

Вытаскивая увязнувшее оружие, я почувствовал, что к горлу подкатил рефлекторный приступ тошноты. Пришлось сжать зубы и подавить его в зародыше. Переживу. Я ведь парень не брезгливый, верно?

Замах, удар.

Чавк.

Был бы брезгливым, не полез бы обниматься с мумией. А раз полез – сам виноват. Терпи теперь до конца.

Чавк!

Вот какого лешего нам такие паршивые мечи дали? Жалко было огненных? Так хотя бы топорами снабдили! Ими рубить проще…

На мою долю досталось три оживших мертвеца, однако, невзирая на все усилия, повторить подвиг капера с отсечением головы с одного удара так и не получилось.

Приказ об окончании тренировки я воспринял с искренней радостью, и не только потому, что бить мертвяков было довольно противно. Просто устал сильно. С непривычки после получасового махания мечом мышцы словно свинцом налились и сердито гудели. Слава богу, Давлинскис нас больше мучить не стал. Сообщив, что через час по распорядку обед, капер приказал сдать оружие, после чего милостиво отпустил в душевые и на отдых.

С наслаждением ополоснувшись, я упал на свой лежак и блаженно улыбнулся. Наконец-то!

За выделенное время даже задремать удалось, и очнулся я лишь только после того, как темноволосый парень-сосед потряс за плечо и позвал:

– Эй, патриот, поднимайся! На обед пора!

«Хм, вот и прозвище получил», – мысленно оценил я, а вслух откликнулся:

– Спасибо. Вообще-то я Алекс.

– Виан, – в ответ с широкой улыбкой представился новый знакомый и полюбопытствовал: – Слушай, Алекс, а ты на самом деле такой дура-э-э… патриот или так просто каперу ляпнул?

– Просто так, – хмыкнув, признался я. Парень выглядел дружелюбно, так что на осечку обижаться не хотелось. – С перепуга. Рядом с этим психом еще и не такое придумать можно.

– Эт-точно, – хохотнул Виан. – К нам сюда только психов в начальство и ставят, нормальных офицеров для нормального войска берегут.

– А мы что, ненормальные, что ли? – буркнул я, поднимаясь с лежака и продвигаясь к дверям.

– Конечно, – следуя за мной, жизнерадостно подтвердил парень. – Мы ведь не маги. Так что никто с нами возиться не станет, да и обучать тоже.

– А откуда они знают, что не маги? – Я заинтересованно взглянул на него. – Вдруг, например, у меня какие-то скрытые способности есть?

Виан усмехнулся и покачал головой.

– Из какой деревни тебя отловили-то? На призывном пункте маг-нюхач сидит, он сразу определяет, кто и куда годится. Ну и потом – наше оружие. У любого нормального мага в момент концентрации меч сразу магическим пламенем вспыхнет и будет бить куда более эффективно.

– Да ну? – Я с изумлением вспомнил невзрачную железку.

И вот та штука могла стать настоящим огненным мечом вроде того, с которым на меня стражник бросался?

– Ну да, – кивнул Виан. – Ты ведь видел, как наш капер с тренировочным зомби разделался. Были бы у тебя способности, смог бы так же.

– Черт, жаль, что я не маг, – пробормотал я вполголоса.

Парень согласно вздохнул и замолчал: мы вышли на улицу, а на построении и марше до столовой, под мрачным взором Давлинскиса, не поговоришь. Зато за пережевыванием очередной порции серого желеобразного бруска – очень даже.

Кстати, я наконец узнал, из чего его готовят. Виан оказался весьма общительным и свойским парнем, так что беседу о «вкусной и здоровой пище» охотно поддержал. Оказалось, что это вовсе не вываренные после тренировки зомби, как я уж было решил после утренней разминки. На такое пессимистичное предположение вновь обретенный приятель только пальцем у виска покрутил и сообщил, что убивать нас раньше времени никто не собирается.

– Это вообще не мясо, – добавил он. – Сам подумай – кормить бесплатным мясом такую прорву народа совершенно не выгодно. Маги просто ускоряют рост обычных белковых водорослей.

– А-а, – с умным видом протянул я и продолжил строить из себя деревенского простачка. – Слушай, а ты много знаешь. Из столицы, наверное?

– Нет, – Виан неожиданно замялся. – Я не… ну, то есть в Касселе я бывал, конечно, но постоянно там не жил, – поправился он. – Да и не так много я знаю, просто ты, видать, вообще из глуши.

– Ага, – подтвердил я тут же. – Вот, понимаешь, решил в кой-то веки в люди выехать, а тут раз – и призыв.

– Н-да. Не повезло, – резюмировал Виан и тут же «успокоил»: – Впрочем, тебя бы и в деревне достали, не сейчас, так через неделю-другую. Призыв – штука такая, от него только за хорошие бабки укрыться можно. Ну, или в другом королевстве, да и то не в каждом.

– Почему это? – вот тут я действительно удивился. – Неужели беглецов преследуют, невзирая на чужие границы?

– Нет, что ты. Во всяком случае, не такую шушеру, как мы, – отмахнулся парень. – Просто у соседей, уверен, сейчас тоже призывы начнутся. Азарвил, он ведь что угодно учудить может. Его, пожалуй, только полуночники могут не опасаться. Там Темный источник и принц Линнелир, так что к ним колдун сейчас вряд ли сунется. А вот в Закатное или Туманное королевства – запросто.

– Понятно, – задумчиво покивал я, уже понимая, куда отправлюсь при первой возможности. Правда, о том, кто такой этот Линнелир, я и понятия не имел, но разумно предполагал, что тоже какой-то сильный маг. – Интересно, а далеко ли

отсюда до Полуночного королевства?

– Надеешься на спокойную службу? – по-своему понял Виан мой вопрос и досадливо хмыкнул: – Так вот, забудь. Демон знает, куда нас закинуло, но мы – мясо. Так что, уверен, мы где-то на передовой, у границы с Дикой пустошью или, что еще хуже, у Мертвых земель.

– Это не Мертвые, – чавкая, авторитетно заявил кто-то из новобранцев за моей спиной. – Зуб даю, не Мертвые. Иначе б мы гору Скелетов видели, хоть краем глаза. Ее на многие лиги разглядеть можно.

– Значит, полк рядом с пустошью, – заключил Виан и поморщился. – А это, в свою очередь, значит, что тут еще надо опасаться и залетных гашшар.

Сзади, видимо в знак согласия, коротко ругнулись.

Минут через десять, выходя из столовой, я тоже готов был ругаться и нервно поглядывал на небо. Дело в том, что гашшарами, как любезно просветили меня однополчане, назывались хищные летучие ящеры, родиной которых являлась как раз Дикая пустошь. Эти крылатые твари, размером с крупного крокодила, славились своей невероятной живучестью, прожорливостью и некоторой устойчивостью к магии. При всем этом нападали гашшары на высокой скорости, предпочитая сразу откусывать жертве голову. То ли чтобы не сопротивлялась, то ли просто деликатесом считали. Понятное дело, убить их было весьма сложно.

Одно хорошо: чертовы плотоядные зверюги предпочитали охотиться на закате и по ночам. Днем гашшары далеко от гнездовья не улетали, так что мы находились в безопасности. Ну, я, во всяком случае, на это надеялся.

«Когда буду отсюда сваливать, надо не забыть сделать это хотя бы за час до наступления темноты, – сделал мысленную пометку я, прикидывая расстояние до видневшегося в отдалении леса. – Чтобы уж точно успеть поглубже в дебри забраться».

Вообще, сбежать, или, иначе сказать, дезертировать отсюда, казалось делом плевым. Во всяком случае, как я ни высматривал, никакого забора или хотя бы

минимальной ограды вокруг расположения нашего полка не углядел. Охраны и постов здесь тоже не было. Границу отмечала лишь прочерченная прямо на земле серой краской полоса.

Конечно, памятуя о том, что в этом мире все замешено на магии, я предполагал, что какая-то колдовская сигнализация здесь присутствует. Но на меня ведь магия не действует, верно? А значит, беспокоиться не о чем. К тому же впереди пара месяцев на то, чтобы разузнать все поподробнее.

«Главное, чтобы силы на побег остались», – мысленно заключил я, занимая место в шеренге на плацу, куда после обеда нас опять согнал Давлинскис.

Однако, несмотря на опасения, мучить нас очередной тренировкой капер не стал.

– Следующие несколько часов, мясо, вы будете приносить пользу своему полку! – объявил он. – Номера с первого по пятидесятый направляются на строительство нового объекта. Номера с пятьдесят первого по шестидесятый – в столовую. Номера с шестьдесят первого по семидесятый – на уборку своей казармы. Номера с семьдесят первого по восьмидесятый – на уборку территории. Номера…

Поскольку я числился под номером семьдесят семь, дальше уже не слушал. Уборка территории – не так и плохо по сравнению, к примеру, со стройкой. Повезло, можно сказать. Да и вообще, чего тут, на вытоптанном поле, убираться? Метлой пыль гонять?

Как оказалось – да. Именно метлы, самые обычные, как у дворников, вещник Лазарис нам и вручил. Потом добавил в довесок по жестяному ведру и сообщил, что нашей десятке сегодня необходимо обеспечить чистоту на плацу и прилегающей к нему территории с хозяйственными постройками.

Прикинув общий сектор работы, я вдруг понял, что участок за чередой складов находится далеко, у самой границы, и практически не просматривается. Да и тенек там имелся, что при жарком солнце являлось дополнительным плюсом. В общем, обнаружилась возможность неплохо отдохнуть остаток дня.

Не теряя времени, я быстро сообщил, что направляюсь к постройкам, и бодрой рысцой потрусил туда.

– Не только патриот, но еще и активист, – послышалось вслед довольное ворчание Лазариса. – Эй, берите пример с парня. Да-да, обязательно берите пример.

Я довольно ухмыльнулся и прибавил скорости.

Расчет оказался правильным: складские пристройки скрыли меня от глаз возможных наблюдателей со стороны, а гвардейцы тут появлялись нечасто. Да и те, что оказывались в поле зрения, офицерами не были, так что я окончательно расслабился.

«А хорошая все-таки тут природа, – размышлял я, неспешно собирая метлой мусор и сметая в траву за серой граничной полосой. – Воздух чистый, погода отличная, птички поют. Еще бы капер не такой въедливый был, и вообще хорошо. Даже к получасовой шинковке тренировочных зомби раз в день привыкнуть можно. Подумаешь, дохлое мясо? В этом Давлинскис прав. Кстати, интересно, откуда этих трупов в таких количествах берут?»

Последняя мысль заставила меня слегка нахмуриться, но додумать ее не дал оклик пробегавшего мимо Виана:

– Эй, Алекс! Метешь?

– Мету, – лениво кивнул я.

– Везет. А я на демонову стройку угодил, – пожаловался он. – То ли склад, то ли казарму очередную мастерить. Туда новобранцев целую кучу согнали!

– Ну, так постой, отдохни, – посоветовал я, попутно начиная перемещать очередную пыльную кучку за серую линию. – Раз народа много, тебя сразу не хватятся… – подняв на недавно обретенного приятеля глаза, я осекся.

Еще секунду назад спокойный и лишь немного запыхавшийся Виан теперь смотрел на меня как на ожившее привидение.

– Как ты это делаешь? – почему-то шепотом спросил он.

– Что? – не понял я.

– Охранную черту переступаешь.

– М-м, а она охранная? – Я с недоумением уставился на грязно-серую полосу.

– Ну, да, – сипло выдавил Виан. – Чтобы призывники не разбежались. Почему все еще здесь, как ты думаешь? Магия же.

– А-а, – протянул я облегченно. – А я-то думал, почему тут охраны нет, а она все-таки есть, оказывается…

– Так как? – перебив, продолжил допытываться парень. – Ты ведь присягу принес!

– Правда? – Я искренне удивился. – В упор не помню…

– Тебе капер на призывном пункте разве бумажку читать не давал?

– Давал, – вспомнил я и ухмыльнулся. – Тарабарщину какую-то. Правда, на меня магия не действует. Так один мужик сказал.

– Так ты – эльф?! – вытаращившись на меня, ошарашенно выдохнул Виан.

– Кто? – уставился я на парня в ответ, не понимая, с чего вдруг такие выводы.

– Эльф! – повторил тот. – Только на вас никакая магия не действует, это все знают! Вас за это и перебили, чтоб неповадно было баланс в мире нарушать…

Большей ереси я в жизни не слышал. Однако горящий лихорадочным блеском взор Виана говорил, что тот в своих словах абсолютно уверен. И вкупе с утверждением, что мне подобных следует убивать, это напрягало.

– Чувак, успокойся. Я – человек, – стараясь добавить в голос побольше убеждения, медленно произнес я. – Более того, там, где я вырос, эльфов в глаза не видели. Может, у меня мутация такая…

– Да-а? – недоверчиво вгляделся в меня Виан, а потом вдруг с торжеством указал на меня пальцем. – Вот! И уши у тебя большие!

– Че?! – зло выдохнул я, ибо, сам того не зная, парень задел больную тему. – И даже не думай придираться к моим ушам!

– Я не придираюсь! У всех эльфов большие уши!

– Щас по твоим заеду, такими же станут! Человек я! – не выдержав, заорал я в голос.

Видимо, вид мой стал грозным, так как Виан тотчас пошел на попятную и миролюбиво замахал руками.

– Слушай, да не переживай ты, человек так человек. Называйся как хочешь, я о твоем даре никому не скажу, – заверил он и неожиданно попросил: – Только помоги выбраться отсюда. И побыстрее. А?

– А разве в гвардии плохо? – успокаиваясь, буркнул я. – Вон, кормят-поют-одевают. Все на халяву.

– Совсем дурак, да? – с заботой уточнил Виан. – Тебя по голове сильно стукнули? Вернулся Азарвил, сейчас война начнется. А у него в активе – зомби и прочая нечисть. Думаешь, человек против них выстоит? Ни фига! Это не тренировочные зомби, а быстрые сильные твари, которые жрут тебя на раз-два.

– Да брось. – Я недоверчиво скривился. – Наверняка нас снабдят оружием…

– Снабдят элитные войска! – перебил Виан. – Помнишь, что я тебе о магах говорил? А мы – призывники-голодранцы. Наш полк для того и набирают, чтобы пускать мясом на передовую внимание отвлекать. Все поляжем!

«А ведь он прав», – мелькнула мысль, и меня передернуло. Перспектива стать живой наживкой совершенно не радовала. Хотя… я ведь на войну и так не собирался.

– Даже если так, – размышляя вслух, произнес я. – Зачем торопиться? Месяц-другой можно и…

– Месяц? – вновь перебил Виан и криво усмехнулся: – Очнись, Алекс, какой месяц? У нас в запасе пара дней, не больше. А потом – проклятая геройская смерть во имя его Сумеречного величества!

– Твою ж… – Я поперхнулся и тупо посмотрел на него.

– Слушай, помоги выбраться, а? – вновь начал уговаривать Виан. – Или хотя бы просто сними с меня магию…

Где-то я подобную просьбу уже слышал. И совсем недавно. А что в результате получил?

С другой стороны, парень прав – если так все плохо, бежать и впрямь надо. К тому же не в одиночку, а с тем, кто знает местные обычаи, будет намного проще.

– Ладно, попробую, – согласился я. – Но взамен ты доведешь меня до ближайшего нормального города, где можно укрыться. Мы же вроде как дезертиры получаемся.

– Не вопрос! – тотчас согласно закивал Виан.

– Эх, как оно там делалось-то… – Я положил руки парню на плечи, сосредоточился и потребовал: – Долой всякую магию!

С этими словами фигуру Виана охватило знакомое голубоватое сияние, которое, впрочем, почти мгновенно погасло. Я убрал руки, и он с сомнением уточнил:

– Все?

– Наверное. – Я пожал плечами. – Без понятия, как оно работает. Попробуй, – и кивнул на серую полосу.

Очень осторожно, почти не дыша, Виан одной ногой переступил линию. Потом прислушался к себе и все так же осторожно переместился за полосу целиком. Пару секунд, словно не веря, постоял, оглядывая собственные ноги, а потом громко, счастливо рассмеялся.

– Сработало? – на всякий случай уточнил я.

– Да! – подтвердил Виан. – Ты крут, мужик! Теперь я понимаю, за что вас когда-то перебили!

– Гхм…

– Прости, – смутился он. – Это я не про тебя конкретно. Это я так… в общем…

– Ничего. – Я махнул рукой, решив не обращать на персональные фантазии парня внимания. – Так тебя точно ничто больше не держит?

– Точно, – заверил Виан. – Уж поверь, если бы заклятье работало, меня б уже скрутило от боли.

– Хорошо. – Я довольно улыбнулся. – И что теперь?

– Как что? Бежать, конечно, – выдал Виан и направился к перелеску. – До ужина еще часа три, авось не спохватятся, фора хорошая будет.

– Погоди, – удерживая, схватил его за руку я. – Что, прямо сейчас?

– Разумеется. – В голосе Виана послышалось легкое раздражение. – Или ты хочешь попрощаться с капером?

– При чем тут Давлинскис? А подготовка? – забеспокоился я. – У нас ведь ничего с собой нет, даже жратвы!

– А где ты собираешься жратву искать? В столовой? Так там сейчас только чаны с водорослями, и чтобы приготовить их, в любом случае нужен маг! – осадил Виан и язвительно поинтересовался: – Или ты к повару подойти решил с просьбой испечь пару-тройку паек для побега?

– Нет, но…

– Алекс, посмотри реальности в глаза: сегодня нам повезло с распределением, но не факт, что так будет завтра, – жестко сообщил Виан. – А послезавтра нас и вовсе могут отправить на съедение живым мертвецам. Еда – это мелочи, перебьемся денек-другой. Вон, в лесу найдем что-нибудь, а потом к поселению выйдем. Зато живые будем, Алекс. Понимаешь? Живые! Пошли, нельзя время терять!

И мы пошли.

Глава 4

Погони я не боялся. Как объяснил Виан, моя аура рассеивала любую направленную магию, в том числе и поисковые заклятия. Это утверждение казалось разумным, ибо объясняло и причину, по которой меня до сих пор не нашли стражники. Распределение на местных «военкоматах» случайное, а во время призыва поток новобранцев огромен. Попробуй в таких условиях отыщи без магии-то.

В общем, по словам Виана, необходимо было просто воспользоваться форой и уйти подальше, а уж затем моя аура маскировкой обеспечит.

Вот мы и идем. Час идем, другой. Лес становится все гуще и непролазнее, так что передвигаться можно только шагом, а не рысцой, какую удавалось держать в перелеске. С одной стороны, хорошо – в таком лесу гашшары точно не нападут. С другой – ветки цеплючие, бурелома полно и ноги постоянно о какие-то корни спотыкаются. Спасибо, хоть весна сейчас и трава еще вымахать не успела.

А к вечеру еще и дождь начался, стало скользко и мокро.

Мерзко.

Даже несмотря на то, что гвардейская форма, как оказалось, частично защищала от промокания, голову-то прикрыть нечем. Да к тому же живот начал периодически бурчать от голода.

Я в очередной раз с завистью глянул на Виана, который дорогу переносил куда лучше. Сразу видно – не в первый раз по лесу путешествует.

– И чего б нам после ужина не сбежать было? – уныло пробормотал я. – Жрать охота-а…

– После ужина казармы запирают, и на посту при входе дежурный. Не вышли бы, – сообщил Виан. – К тому же закат. На гашшару могли наткнуться.

– Понимаю. – Я вздохнул. – Это я так, несерьезно. Уж очень лес не нравится.

– Да? А вроде у вас, эльфов, с природой всегда хорошо ладить получалось, – опять принялся за свое этот тип.

– Это у приматов получалось, – огрызнулся я, уж больно надоело постоянное сравнение с мифической расой. – От которых вы, люди, по теории эволюции происходите. А вот от кого происходят эльфы – еще большой вопрос. Я лично – личность цивилизованная, и в городе мне куда уютнее.

Виан растерянно хмыкнул, но тему эльфов продолжать не стал. Ощутив легкое удовлетворение, я уже миролюбиво полюбопытствовал:

– Слушай, а если ты такой умный и все про гвардию знаешь, как ты в нее попал-то? На кой черт присягу принес?

– По принудительной вербовке. – Виан поморщился. – Казарма все ж казалась лучше, чем каторга. Хотя знай я в тот момент об Азарвиле, лучше б там остался.

– На каторге? В смысле, ты заключенный бывший, что ли? – охнул я.

– Ну да, – кивнул парень. – Чего удивляешься-то? У нас ведь две трети роты такие были. Я ж говорю: мясо на убой.

– Да-а… – Я взъерошил волосы, только теперь оценив насмешку судьбы.

Действительно, стоило сбежать от неизбежного ареста в своем мире, чтобы угодить в военную тюрьму в этом!

Скорее из вежливости и для поддержания разговора, чем из интереса, я полюбопытствовал:

– А за что ты на каторгу-то попал?

– Убийца я, – спокойно ответил Виан. – Наемный.

Ох, ни себе ж фига! Меня мгновенно прошиб холодный пот.

И что бы мне не спросить его об этом до освобождения? Второй раз на одни и те же грабли!

– Да не переживай, – ухмыльнулся Виан и, успокаивая, хлопнул меня по плечу. – Не трону, свои ж люди… гхм, – прервав сам себя, кашлянул он и тотчас поправился: – Извини. О людях – это я в переносном смысле.

Вот зачем напомнил, а?

– А по характеру ты на убийцу-каторжника не похож, – пробормотал я. – Мне казалось, вы более… мрачные.

– Так оно и есть, – подтвердил Виан. – Только я в клане недавно обучение закончил и…

– И? – видя, что тот замялся, поторопил я. – Давай уж, рассказывай.

– Понимаешь, я первое же дело завалил, – неохотно признался он. – Неудачник я, в общем. Позор для семьи. Поэтому они меня и вызволять не стали после

задержания. Предпочли, чтобы я подох на каторге за полгода-год.

– Ого! – Я присвистнул.

Ничего не скажешь, хороша у них семейка. Наш-то Сергей Сергеевич хоть и бывал временами суров, но все ж не настолько.

– Ага. – Виан сокрушенно вздохнул. – В общем, неделю я там помучился, а потом нагрянул призыв. Вот так я в гвардии и оказался. Думал, уж все, помру, а тут ты. Ты мне второй шанс на жизнь дал, Алекс. Такое не забывается, – неожиданно посерьезнев, завершил он.

И так это было сказано, что я даже смутился. Все-таки нечасто в жизни искреннюю благодарность услышишь.

– Да ладно, – пробормотал я. – В конце концов, ты мне сейчас тоже помогаешь. Бежим-то вместе, а я в этой местности совершенно не ориентируюсь. Кстати, темнеет уже. Может, начнем искать место для ночевки?

Виан посмотрел на меня с недоумением, а потом, осознав, что предложение прозвучало на полном серьезе, покрутил пальцем у виска.

– Какая ночевка, Алекс? За нами погоня, идем без остановки.

– Да ночью в лесу темнотища, хоть глаз выколи! – возмутился я. – Идти в абсолютной темноте? Как?

– Да хоть на ощупь! – раздраженно отрезал Виан, останавливаясь и поворачиваясь ко мне. – Погоня, Алекс, – жестко повторил он. – А мы еще слишком близко от военной части. Ты хоть примерно себе представляешь, что будет, если нас поймают? Даже не так. Ты представляешь, демонов эльф, что будет, если поймают тебя? Меня-то просто забьют до смерти на дыбе перед всем полком. Несколько часов – и отмучаюсь. А вот ты, ушастый, попадешь в руки королевских магов, которые живых эльфов не видели уже много лет. И во время того, как они будут разбирать тебя на сувениры, сам Темнейший рыдать станет.

Я сглотнул.

Воображение уже вовсю рисовало озвученные перспективы.

Уж не знаю, каким в этот момент стало выражение на моем лице, но Виан удовлетворенно хмыкнул и продолжил движение.

– К тому же нам все равно здесь спать нельзя, – уже спокойнее добавил он. – Потому как я без понятия, что за живность водится в этом лесу. Гашшары, знаешь ли, не единственные хищники в мире. Ты ведь не хочешь оказаться чьим-нибудь ужином или завтраком?

Я ничего не ответил – просто двинулся за ним.

Отдыхать мы все-таки останавливались. Недолго, минут на пятнадцать каждые два-три часа, но и то хорошо – тяжело все-таки мне давался этот своеобразный марафон. Однако я не жаловался. Просто падал на сырую землю, когда Виан решал, что пришло время привала, и покорно вставал, когда звучала команда о его окончании. И снова, стиснув зубы, шел вперед, стараясь не обращать внимания ни на коряги, ни на хлесткие мокрые ветви. А когда наступил рассвет и по лесу потянулись космы утреннего, пробирающего до костей холодом тумана, и вовсе порадовался, что не сплю. Как есть, околел бы!

– Ненавижу лес, – простучал зубами я. – Как же я ненавижу этот лес!

– Ничего, – такой же зубной морзянкой откликнулся Виан. – Потерпи. Полк совсем на отшибе размещать не стали бы. Так что скоро выберемся.

Скоро. Этой мыслью я грел себя следующие несколько часов. Однако даже когда солнце поднялось над нашими головами, бурелом заканчиваться и не думал.

Сказать, что я устал, – ничего не сказать. Мышцы, натруженные вчерашними тренировками и длительной непрерывной ходьбой, буквально молили о пощаде. Хотелось есть. Хотелось пить. Хотелось спать. Черт побери, хотелось уже просто лечь и сдохнуть!

– Виан! – не выдержал я, в тысячный, наверное, раз споткнувшись и в попытке удержаться на ногах получив по физиономии скользкими ветками. – Можно полюбопытствовать, как скоро настанет твое обещанное «скоро»?

– Не знаю, – сухо ответил тот.

– Как это не знаешь? – растерялся я, ибо ожидал чего угодно, но не такого ответа. – А как ты в таком случае планировал выбираться?

– Ну-у, для начала нашел бы звериную тропу к водопою, – начал объяснять Виан с неохотой. – Потом вышел бы к воде и двинулся вниз по течению. Люди всегда селятся у воды. Ну, или мосты для дорог прокладывают…

– Так какого черта мы не следуем твоему первоначальному плану? – вспылил я. – «Бы» мешает?

– Отсутствие звериной тропы! – в ответ сорвался убийца на крик. – Нет ее тут, понимаешь?! Ни хрена в этом лесу нет!

– Как это нет? – Я заозирался по сторонам, разглядывая осточертевший лес.

– А вот так! – зло подтвердил Виан. – Из всей возможной живности тут встречаются только мелкие птицы и белки-летявки. Все!

– Но это ведь ненормально для леса, – припоминая школьный курс биологии, пробормотал я. – Крупная живность в любом случае должна водиться. Хоть какая-то. Если только она не вымерла.

– Или ее кто-то не сожрал. А выжившие звери предпочли уйти отсюда подальше, – добавил Виан, как-то разом помрачнев.

Мне это предположение тоже не понравилось. Настолько не понравилось, что мозг сразу же начал искать ему опровержение.

– Слушай, ну если бы здесь появилась такая здоровая хищная тварюга, то она бы тоже ходила на водопой, разве нет? – начал я рассуждать вслух. – И мы бы все равно наткнулись на оставленную ею тропу. Или следы…

– Не факт. Туманные пауки, например, по земле не ползают, а по деревьям перемещаются, – задумчиво сообщил Виан и потер кончик носа. – Хотя будь неподалеку паучье гнездовье, мы бы тогда на сеть наткнулись. Это твари

здоровые, так что сети заметные. И белок бы тогда тут не было… В общем, здесь явно не они поработали. Да и не доводилось мне слышать о туманных пауках рядом с Дикой пустошью…

Уф! Прямо от сердца отлегло.

– …однако это вполне могут оказаться и насекомые. Те же хищные муравьи, пусть и величиной с ладонь, но их много…

Еще не лучше!

– Слушай, давай просто предположим, что местная живность вымерла от какой-нибудь чумки, а? – перебив, нервно предложил я. – Вот совершенно не хочу знать о том, какая сволочь может меня схарчить. Оружия-то у нас все равно нет.

Виан пробормотал под нос какое-то ругательство, а потом с досадой махнул рукой и пошел дальше. Молча.

Впрочем, у меня интерес к разговору пропал еще раньше, так что это не особо расстроило. Вместо этого я предпочел все свое внимание направить на окружающую поросль. Нет, не из-за боязни пропустить какой-нибудь опасный плотоядный муравейник. Просто есть очень хотелось, а слова Виана о белках давали надежду найти хотя бы орехи. Или какой-то здешний их аналог. Правда, я и в своем мире не интересовался ботаникой, а уж в местной флоре и подавно не разбирался, но встретить растущее на ветке подобие шишки все-таки надеялся. Тем более вон тот игольчатый кустарник на наши елки похож…

В общем, я настолько увлекся высматриванием перспективной еды, что, когда Виан вдруг резко остановился, едва на него не налетел.

– Ты чего? – обеспокоенно спросил я, глядя как тот, прикрыв глаза, сосредоточенно к чему-то прислушивается.

– Послушай, – предложил тот. – Кажется, шум воды где-то справа. Слышишь?

И, не дожидаясь ответа, едва ли не бегом сорвался с места в озвученном направлении.

Я тотчас последовал его примеру, попутно изо всех сил пытаясь уловить среди шелеста ветра и криков птиц посторонний шум. И уже через несколько шагов мне это удалось!

Вода! Наконец-то повезло!

Вот только уже спустя несколько минут оказалось, что это везение условно. К воде – небольшой, но быстрой речушке – мы действительно вышли. Однако берега были настолько крутые и высокие, что спуститься к воде не представлялось возможным.

Черт побери, а пить-то, оказывается, как хочется!

– Пошли вдоль берега, вниз по течению, как и собирались, – решил Виан. – А там, подальше, может, найдется спуск.

– Обязан найтись! – согласился я и сглотнул голодную слюну.

Наши надежды оправдались: довольно скоро местность начала идти под уклон. Правда, пришлось все же сделать небольшой крюк, обходя уж очень густой прибрежный кустарник, зато потом я увидел сквозь редеющие ветви рыжеватые пятна песка и блеск воды. На этот раз доступной!

Окрыленный близостью вожделенной влаги, я рванулся вперед, однако почти тотчас был схвачен за руку и сбит на землю.

– Какого?.. – выдохнул возмущенно я, но осекся, увидев впереди, на небольшом песчаном пляжике их.

Трех здоровых чешуйчатых тварей, от одного вида которых в жилах кровь леденела. Они чем-то походили на огромных змей, только с кожистыми крыльями, крокодильими мордами, и при этом обладали внушительным набором клыков.

Замерев и вжавшись в сырую землю, мы наблюдали, как жуткие зверюги напились воды, потрясли влажными крыльями, а потом одна за другой взлетели.

Раздался пронзительный клекот, от которого мгновенно заложило уши, и крылатые змеюки устремились куда-то на запад.

Только когда они скрылись из виду, я рискнул пошевелиться и медленно встать. Правда, поднявшегося следом Виана спросил все равно шепотом:

– Что это было?

– Гашшары, – так же еле слышно ответил тот. – Вот и объяснение, почему тут крупного зверья нет. Повезло, что ветер в нашу сторону. Они, конечно, днем не очень хорошо видят, но запах могли учуять.

– Так ты ж говорил, что гашшары днем не охотятся! – возмущенно припомнил я.

– Так они и не охотились, тут у них водопой! Вот и совмещают небось приятное с полезным, – огрызнулся Виан. – И вообще, я не зоолог и не специалист по хищным ящерам.

– Дерьмовый у вас мир, – буркнул я и все-таки вышел к реке, так как жажда мучила уже серьезно.

Еще раз оглядев горизонт и убедившись, что ничего опасного поблизости нет, я зачерпнул пригоршню ледяной воды и с наслаждением проглотил. Потом зачерпнул еще и еще. Боже, как мало человеку надо для счастья!

Напившись, я умылся и вот тут сильно пожалел, что не захватил выданное вещником Лазарисом ведро. В нем ведь воду нести хотя бы можно было. Вздохнув, посмотрел на кислую физиономию Виана, видимо задумавшегося о том же, и уточнил:

– Ну, идем дальше?

– Пошли, – с видимым сожалением кивнул Виан и направился было обратно к деревьям, но вдруг остановился.

– Что опять? – я мигом напрягся.

– Да идейка появилась одна, – пробормотал тот и резко, с силой дернул рукав форменного кителя.

Ткань с треском подалась, обнажая загорелую руку. Виан удовлетворенно хмыкнул и, обломив с ближайшего куста ветку, острым краем царапнул кожу. После чего тщательно выпачкал оторванный рукав в крови и бросил на след крылатой рептилии.

– Вот, – удовлетворенно сообщил он. – Твоя аура нас, конечно, хорошо от поисковой магии защищает, но и подстраховаться немного не повредит. Кровь маги-нюхачи точно засекут.

– Думаешь, они поверят, что нас сожрали гашшары? – скептично оглядывая сие творение, уточнил я.

– А почему нет? – пожал плечами Виан. – Нашли, утащили в гнездо и сожрали – чем не версия? В конце концов, съедение гашшарой – хорошее объяснение тому, куда мы пропали и почему поисковые заклинания не могут нас найти. А если есть простое и логичное объяснение, зачем тратить силы на поиски двух каких-то оборванцев? Мы ведь даже не маги.

– Ну-у, возможно, – подумав, согласился я. – Вот только эти самые маги гонятся за нами. И они, наверное, могут использовать свои способности и узнать, что здесь на самом деле происходило.

– В том и дело, что не смогут. – Виан довольно улыбнулся. – Помнишь, я говорил, что гашшары обладают некоторой устойчивостью к магии? Пусть и не такой яркой, как у тебя, но вполне достаточной для того, чтобы невозможно было магически отследить и их, и все с ними связанное. Нюхачи узнают лишь, что здесь были мы и гашшары, причем в одно время. А в такой ситуации такие, как мы, при встрече с гашшарами не выживают.

– И это замечательно, – подвел я итог. – В смысле, замечательно для нас. Но тогда, насколько я понимаю, уходить отсюда нам лучше прямо по реке? Чтобы следов не оставлять лишних?

– Разумеется, – кивнул Виан. – Но двигаться надо в темпе. Чую, этих тварей в округе наверняка больше трех.

– В темпе так в темпе. Заодно опробуем гвардейские сапоги на непромокаемость, – хмыкнул я и вошел в воду. Благо речушка была хоть и быстрой, но неглубокой, так что вода в голенище не попадала.

– Обувь для гвардии на совесть делают, так что не должны промокнуть, – откликнулся Виан, догоняя меня, а потом вдруг нахмурился и уточнил: – Слушай, а почему ты сказал: «у вас дерьмовый мир»? Сначала я не обратил на это внимания, но… почему именно такая формулировка – «у вас»?

Вот черт его дери, внимательный какой! Один раз прокололся, а он уловил!

– Алекс?

Я поджал губы и с сомнением взглянул на Виана. Признаться или нет? С одной стороны, парень вроде неплохой, даже несмотря на стремную профессию. Может и объяснить порядки местные, и сориентировать в мире. С другой… нет, пожалуй, хуже того, что мы вытворили вместе, уже ничего произойти не может. Поймают – и так убьют. И не важно, попаданец я или нет.

В общем, я плюнул и признался. Не во всем, конечно: о сделке с Азарвилом все же умолчал. Но вот о том, что вырос я в другом мире, а об этом, магическом, и понятия до недавнего времени не имел, рассказал. И о том, что попал сюда совершенно случайно, пока музей грабил.

Вопреки ожиданиям, мои слова Виана не слишком удивили. Оказывается, особой тайны в возможности перемещения между мирами не было.

– Значит, тебя еще в детстве в Ограниченный мир переправили, – протянул он задумчиво. – Ну, теперь хотя бы понятно, почему ты, в отличие от остальных эльфов, еще живой.

– Да не эльф я, – вздохнул я устало. – Вот ведь упертый фанатик. Лучше скажи, почему это мой мир «Ограниченный»?

Виан с неудовольствием покачал головой, но ответил:

– Говорят, там источников магических практически нет. Нормальному магу подпитаться неоткуда, поэтому магия не в ходу. И как там без нее вообще обходятся? – Он поморщился.

– Нормально, – буркнул я.

Реакция Виана была неприятна, однако, несмотря на это, пришлось признать: название моего мира, с точки зрения магов, оправданно. И это было неприятно вдвойне. В общем, я решил сменить тему и начал выспрашивать у своего гида-сообщника подробности местного быта.

Отвечал тот охотно, и вскоре я уже знал довольно много разных вещей. К примеру, о том, что охранная магия на домах все-таки имелась. Защита обеспечивалась теми самыми рядами кристаллических шипов, которые я заметил на гранях каждой постройки в городе. А еще о том, что в этом мире нет паспортов и прочих бумажных удостоверений личности. Вместо этого отпечатки ауры каждого жителя города или приезжих заносятся в магический кристалл-информаторий. И при необходимости любого по этому отпечатку можно отыскать. Ну, кроме меня, разумеется. Магическое поле кристалла не смогло бы считать ауру эльфа, и помещенный в информаторий отпечаток оказался бы «пустым».

При таком оптимистичном утверждении на губах вновь заиграла предвкушающая улыбка. Что я там недавно об этом мире говорил? Дерьмовый он? Хм, пожалуй, все же погорячился. Кажется, мне снова начинает здесь нравиться!

Руины мы заметили случайно. Точнее, заметил их Виан, ибо я буйную растительность вокруг нас не особо рассматривал – больше за небом следил. Да к тому же с первого взгляда позеленевший от времени и увитый местным аналогом нашего плюща камень не опознаешь.

Короче говоря, увидел я их только после того, как Виан остановился и ткнул пальцем на правый берег, сообщив:

– Смотри, там башня какая-то полуразрушенная. Может, блокпост старый или дом отшельника. Пойдем посмотрим? Все равно из воды выходить уже можно.

«Старые постройки могут означать близость построек новых. А также всего, к ним прилагающегося, например, еды и кроватей», – мгновенно промелькнуло в голове, и я, согласно кивнув, направился в указанном направлении.

Место для того, чтобы выбраться на берег, оказалось не слишком удачным – с крутым берегом и буйным кустарником. Пришлось подтягиваться, усиленно цепляясь за скользкие ветви.

А едва мы встали на ноги, Виан тихо ругнулся. Его напряженный взгляд при этом был направлен прямо на развалины.

– Что такое? – забеспокоился я, ибо ничего страшного или опасного вокруг не наблюдалось.

Перед нами было обычное, когда-то одноэтажное здание из серого, наполовину заросшего зеленью камня. Без окон, правда, и с почерневшим дверным проемом, словно когда-то его опалило огнем, но и только. Даже башня-пристройка, которая привлекла наше внимание на реке, была не слишком разрушена – у нее отсутствовала только самая верхушка.

В общем, типичная старая заброшенная развалюха. И чего Виан так напрягся?

– Я ошибся, это не блокпост. Это храм, – тихо откликнулся тот. – А башня изначально была рогатой. Что ж, теперь понятно, почему гашшары именно в эти места залетают – прикормлены когда-то были. Вот память и осталась, видимо. Живут-то они долго.

– Вот ни фига не понял сейчас хода твоей логики, – честно признался я. – Что за храм? Кем прикормлены? И, главное, мы заходим или нет?

– Заходим, – решил Виан и направился к почерневшему входу, попутно излагая краткий курс мифологии этого мира.

По местным преданиям, Изначальных богов было трое: Темнейший, Светлейший и Двуликая богиня. От этой троицы рождались остальные – так называемые божественные дети разной степени «светлости» и «темноты». В частности, богиня Западного, Вечернего ветра, которой принадлежал этот храм,

происходила от Светлейшего и темной сущности Двуликой. А гашшара являлась ее тотемным животным.

– Слушай, а на кой хрен прикармливать этих змеюк? – не удержался от вопроса я, брезгливо разглядывая с трудом угадываемые силуэты гашшар на обугленных дверях.

– Ну, если отбросить аспект почитания богини, то еще и для того, чтобы молодняк отлавливать на продажу, – ответил Виан. – Эти зверюги – очень дорогой и редкий товар, между прочим. Водятся-то они только на Дикой пустоши.

– Отлавливать гашшар? Капец. Каких только психов на свете не встретишь, – я недоуменно покачал головой и вошел внутрь.

От небольшого, размером с обычную часовню, квадратного помещения остались лишь стены, треснувший витраж над алтарем напротив входа да несколько обугленных балок вместо крыши. Остатки этой самой крыши, прогнившей и почерневшей, вместе с другим мусором валялись тут же, под ногами. А спустя пару мгновений среди обломков был обнаружен высохший труп какого-то старика, в лохмотьях которого с трудом угадывался балахон.

То, что старик умер не естественной смертью, стало ясно сразу: тело буквально пригвоздили к полу мечом. И этот меч, потускневший от времени, все еще гордо возвышался над останками.

– Видимо, разбойники или какие-то недовольные клиенты местного жреца кокнули, – предположил Виан. – Такое бывает. Храм-то наверняка подпольный был: слишком мелок для королевского.

И, выдернув из трупа меч, объявил, что забирает оружие себе. Мол, какая-никакая, а защита.

Я против ничего не имел – отвращение к этим железкам после вчерашней тренировки только усилилось. Правда, все же поинтересовался, почему меч вообще здесь оставили. Нерационально ведь оружием раскидываться.

– Скорее всего, боялись, что мертвец неупокоенный поднимется. – Виан пожал плечами. – Такое бывает с убитыми магами, которые посмертной мести жаждут. Тем более тут и храм соответствующий… Но в любом случае времени прошло много, так что эти кости уже не опасны.

– Надеюсь, что так оно и есть, – вспомнив тренировочных зомби, вполголоса пробормотал я и вновь огляделся.

Но больше в храме ничего особо интересного не оказалось. Только куча пыли, мозаичные облупившиеся панно на стенах да боковая лестница к башне. Кстати, несмотря на возможный риск, Виан все же решил на нее подняться и осмотреть окрестности.

Я же предпочел разумную осторожность и в ожидании его возвращения начал разглядывать мозаичные картинки. Судя по сюжетам, общение жреца с гашшарами проходило именно в башне. Алтарь же предназначался только для почитания богини.

Мой взгляд невольно скользнул к треснувшему витражу, грязному и выцветшему. Странно, как он вообще уцелел при такой разрухе.

Изображена на нем была стройная темноволосая молодая женщина в развевающемся фиолетовом одеянии весьма откровенного покроя. Видимо, та самая богиня – покровительница клыкастых змеюк. Ее можно было бы назвать красивой, если бы не странная, надменная усмешка и вертикальный зрачок, мгновенно вызывающий в памяти образ гашшары. Одна только мысль о том, что эта красавица может мгновенно обратиться уродливой чешуйчатой тварью, разом отбивала всю симпатию к ее человеческому облику.

Поморщившись, я отвернулся. И вдруг увидел, что на освещаемом солнцем трупе что-то сверкнуло. Хм? Заинтересованный, я подошел к покойнику, вгляделся повнимательнее и обнаружил на его руке массивный браслет в виде свернувшейся вокруг руки гашшары. На вид – из черненого серебра, выполнен очень тщательно, вплоть до ощерившихся клыков и чешуек. Даже в глазах этой тварюги какие-то голубоватые блестящие камни вставлены. Странно, и как мы с Вианом раньше его не заметили?

Нет, мародером я никогда не был и трупы не грабил. Западло это для нормального вора. Но сейчас ведь другая ситуация, верно? Когда при себе ни копейки и дальнейшая судьба под вопросом, возможность сделать хоть какую-то заначку упускать глупо. А браслет, пусть и выглядит мерзко, ценность иметь точно должен. И вообще, будем считать, что раз он мне так удачно попался на глаза – значит, это типа знак. Свыше. Вывод: надо брать.

Утвердившись в этом мнении, я решительно стянул с покойника безделушку, отер о китель и нацепил на правую руку. И тут же заорал от дикой, охватившей запястье боли!

Браслет раскалился с такой силой, что из глаз слезы брызнули.

– Что случилось?! – Виан с криком скатился с лестницы.

Я не ответил. Лишь едва почувствовав, что боль утихла, тотчас дернулся снимать чертову побрякушку. Но скользнувшие по обожженному запястью пальцы не обнаружили ничего!

– Что за?.. – Я проморгался и тупо уставился на собственное запястье. Без украшения, но с четкой татуировкой гашшары! Точь-в-точь такой же, какая была изображена на браслете!

– Что произошло? – повторил вопрос Виан и, взглянув на мою руку, изумленно присвистнул: – А это у тебя откуда?

Пришлось вкратце объяснить, что случилось за время его отсутствия.

– Надо же, – удивление наемного убийцы все возрастало. – Церемониальный жреческий браслет, посвященный богине! Теперь понятно, почему этот жрец в одиночку мог с гашшарами общаться.

– Да плевать на жреца, – процедил я. – Скажи лучше, куда браслет делся и что это за чертова татуировка?

– Татуировка и есть браслет, – сообщил Виан. – Я же тебе говорю – церемониальный, жреческий. Настоящий. Такие артефакты полностью

сживаются с владельцем, до самой его смерти. Но вот почему браслет признал тебя и стал видимым? Богине ты, что ли, понравился?

– Не говори ерунды. – Я ногтем ковырнул кожу с мерзкой клыкастой мордой. – Не верю я в богов и в богинь не верю!

– Да ты и в магию вроде как не верил, – напомнил Виан.

– Вот, кстати, да! Какого хрена эта фигня сработала? На меня ж магия не действует! А ну, слезай с моей руки, зараза! – Я наслюнявил палец и со злостью попытался стереть татуировку мерзкой змеюки.

Безуспешно.

– Не трать время. Это не магия, чувак, а проявление божественной силы, – поправил Виан, с ухмылкой наблюдая за моими стараниями.

– Да имел я эту силу!..

– Пока что, наоборот, это сила поимела тебя, – сообщил Виан и расхохотался.

Сволочь он все-таки.

– Значит, от этой хрени никак не избавиться? – минут через десять, сдавшись наконец, мрачно уточнил я.

– Ага. – Виан лениво кивнул.

– А если набить поверх другую татуировку?

– Бесполезно. Это ж божественный символ.

– Божественный… как будто я ее просил! – Я сердито уставился на треснувший витраж.

С него на меня, по-прежнему довольно ухмыляясь, смотрела темноволосая покровительница летающих монстров.

«А ведь я, когда браслет увидел, именно о знаке свыше подумал…»

– То есть это и впрямь был знак? – пробормотал я, а потом с досадой выдохнул: – Ну и стерва же ты, богиня.

Виан снова расхохотался.

– Хватит ржать. – Я недовольно зыркнул на приятеля. – Скажи лучше, чего сверху увидел?

– Немного, но для ориентира хватит, – успокоил тот. – На северо-востоке, почти у горизонта, вроде бы шпили сторожевых башен виднеются.

– Вроде бы?

– Там марево какое-то и воздух рябью дрожит. Такой эффект бывает от активной магической защиты, – пояснил Виан и задумчиво потер переносицу. – В принципе, защита тут логична: рядом гашшары. Но магический купол – весьма затратная штука, а это значит, что городок там небольшой и, скорее всего, военный.

– Что тоже логично, – заключил я. – Раз мы находимся где-то на границе.

– Угу.

Прозвучало это «угу» с явным неудовольствием, так, что я недоуменно приподнял бровь.

– Чего переживаешь-то? И в военных городках наверняка полно мест, где укрыться, главное, чтобы деньги были. А уж деньгами я при первой же возможности нас обеспечу без проблем. В этом городишке…

– Алекс, в этот городишко сначала попасть надо, – перебил Виан. – Поскольку он военный, значит, окружен стеной, и вход только через ворота. А в нашем с тобой

виде пройти без подозрений мимо стражи будет весьма проблематично. Шмоток-то для маскировки нету! И с фермерским хозяйством тут напряг, ибо только самоубийца будет ставить дом за пределами защитного купола. Так что стырить у селян одежду не получится.

– Гм… – Я на мгновение задумался, а потом решительно махнул рукой и предложил: – Слушай, давай решать проблемы по мере их поступления? Сначала доберемся до города, посмотрим на месте что и как, а там, может, и придумаем чего.

– Да, ты прав, – согласился Виан и вновь потер переносицу, выдавая внутреннее напряжение. – Устал, – неожиданно признался он. – На каторге выматывался, конечно, но тут… тут другое.

– Ничего. – Я с пониманием кивнул, ибо сам находился в таком же состоянии, когда и физически выкладываться приходится, и нервы постоянно настороже. – Пошли, что ли?

– Пошли, – повторил Виан и направился к выходу.

Я двинулся за ним. Правда, покидая храм, все же не удержался и обернулся, чтобы вновь посмотреть на витраж с темноволосой богиней. Так, напоследок.

– Все-таки понравилась? – заметив это, фыркнул мой не в меру язвительный попутчик.

– Баба, которая в любой момент может превратиться в уродливую рептилию? – Я выразительно поморщился и покрутил пальцем у виска. – Даже не надейся. Скажи лучше, как ее хоть зовут-то?

– Ашшарисс, – все еще улыбаясь, проинформировал Виан.

– Тьфу. Вот и имя у нее змеиное.

Окончательно разочаровавшись в местных высших силах, я вышел на улицу.

Глава 5

Идти пришлось долго. Не знаю, как далеко находился увиденный Вианом город, но уже вечерело, а лес и не думал заканчиваться. С закатом у меня даже начали закрадываться сомнения, а не отклонились ли мы от маршрута, однако Виан уверенно заявлял, что нет. Его, мол, с детства учили на местности ориентироваться и определять цель едва ли не каким-то шестым чувством.

Правда, в это утверждение я не сильно верил. Гораздо больше успокаивало, что город должен был находиться неподалеку от реки, а мы от нее не сильно отдалились. Значит, по крайней мере, не заблудимся.

– К ночи дойдем, – в который уже раз заверил Виан.

– Угу, – равнодушно согласился я, механически двигая ногами.

После двух суток бодрствования и постоянной нагрузки я буквально засыпал на ходу.

– На этот раз это совершенно точно, – словно оправдываясь, добавил он. – У меня хороший глазомер, никогда не подводил и…

Виан вдруг смолк и остановился, вглядываясь в одно из находящихся впереди деревьев. Не тревожно, а с любопытством и словно что-то вспоминая.

Зевнув, я уставился туда же.

Дерево как дерево. С мелкими треугольными листочками и корой, на которой виднелись темно-синие проплешины местного лишайника. По мне – так полнейшая гадость, а вот Виан отчего-то оживился и подошел ближе. Корябнул пальцем этот самый лишайник, потом слизнул темно-синий сок и радостно сообщил:

– Живем, Алекс! – И при помощи меча начал отковыривать кусок побольше.

– Что это за дрянь?

– Это не дрянь, а вассаш, – он впихнул кусок лишайника мне в руки и принялся за вторую проплешину. – Из этой штуки маги очень хороший тонизирующий эликсир готовят. Правда, для повышения эффекта вассаш необходимо усилить вытяжкой из… э-э… одного животного, иначе концентрация слабовата. Но нам и так сойдет: хоть от усталости падать не будем. Так что жуй, Алекс. Жуй.

Жевать синий лишайник не хотелось, слишком уж мерзко тот выглядел. Однако голод не тетка. К тому же Виан уминал его за обе щеки и выглядел при этом весьма довольным.

«Ну, Алекс, ты ведь парень небрезгливый. Помнишь?» – подбодрил я себя и, рискнув, куснул пробкообразную субстанцию. На вкус растительная заготовка для тоника чем-то напоминала перебродившую клюкву. Не фонтан, конечно, но терпимо. Да и хоть чем-то желудок набью.

Стараясь не всматриваться в то, что ем, я быстро сжевал все предложенные Вианом куски и вскоре действительно почувствовал себя лучше. Во всяком случае, мышцы практически перестали ныть, и отключиться под ближайшим деревом уже не тянуло.

«Теперь главное, чтобы желудок не взбунтовался», – мелькнула запоздалая мысль, и я с легким беспокойством глянул на спутника.

– Не волнуйся, не отравишься, – угадав мои мысли, успокоил Виан. – Мне об этом тонике в клане рассказывали. И эльфы его во время затяжных боев тоже пили только так.

После чего присел у дерева, сорвал пучок влажной от вечерней росы травы и начал тщательно оттирать трофейный меч.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

«Боже царя храни» – государственный гимн Российской империи с 1833 по 1917 г.

Купить: https://tellnovel.com/natalya-zhilcova/antimag-kupit

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити